
947
Б-762
947
Б-762

ВѢКЪ
ПРЕОБРАЗОВАНІЙ
и ПЕРЕВОРОТОВЪ
(1696—1796).

И. Н. Божеряновъ.

Вѣкъ преобразованій и переворотовъ.

(1696—1796 гг.)

Отъ единодержавія Петра I до кончины Екатерины II.

Текстъ иллюстрированъ 58 рисунками.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1913.

Петръ I. Съ портрета Купецкаго 1711 г.

Вѣкъ преобразованій и переворотовъ.

(1696—1796 г.)

I.

Новую русскую исторію принято считать съ эпохи преобразованій, главнымъ дѣятелемъ которой былъ Петръ Великій. Этотъ періодъ развитія русской государственной жизни, называютъ также «Петербургскимъ» или «Императорскимъ». Но на преобразованія Петра разно смотрятъ, какъ современники, такъ и историки нашего времени. «Въ продолженіе почти двухсотъ лѣтъ, говоритъ В. О. Ключевскій,—у насъ много писали и еще больше говорили о дѣятельности Петра. Реформа его становилась центральнымъ пунктомъ нашей исторіи, совмѣщавшимъ въ себѣ итоги прошлаго и задатки будущаго. О дѣятельности Петра судили очень различно; но долго это различіе происходило вовсе не отъ успѣховъ ея изученія и пониманія. Въ продолженіе ста сорока лѣтъ, со смерти Петра до появленія XIV тома *Исторіи* Соловьева въ 1864 г., для историческаго изученія реформы не сдѣлано было почти ничего; только въ концѣ XVIII в. курскій купецъ Голиковъ издалъ обширный сборникъ матеріаловъ для жизнеописанія Петра

подъ заглавіемъ *Дѣянія Петра Великаго*, съ дополненіями (1788—98 г.). Но и этотъ трудъ слабо подѣйствовалъ на историческое сознаніе современниковъ; это былъ 30-томный гимнъ преобразователю, слишкомъ неуклюжій и объемистый, чтобы возбудить охоту изучать реформу Петра, и слишкомъ хвалебный, чтобы понять, за что онъ хвалитъ преобразователя. Во все это время реформа освѣщалась не извнутри, путемъ изученія, а свѣтомъ, падавшимъ со стороны. Объ ней судили по впечатлѣнію, какое она по себѣ оставила, а впечатлѣніе воспринималось по настроенію минуты, по общественной погодѣ, какая создавалась сторонними вѣяніями».

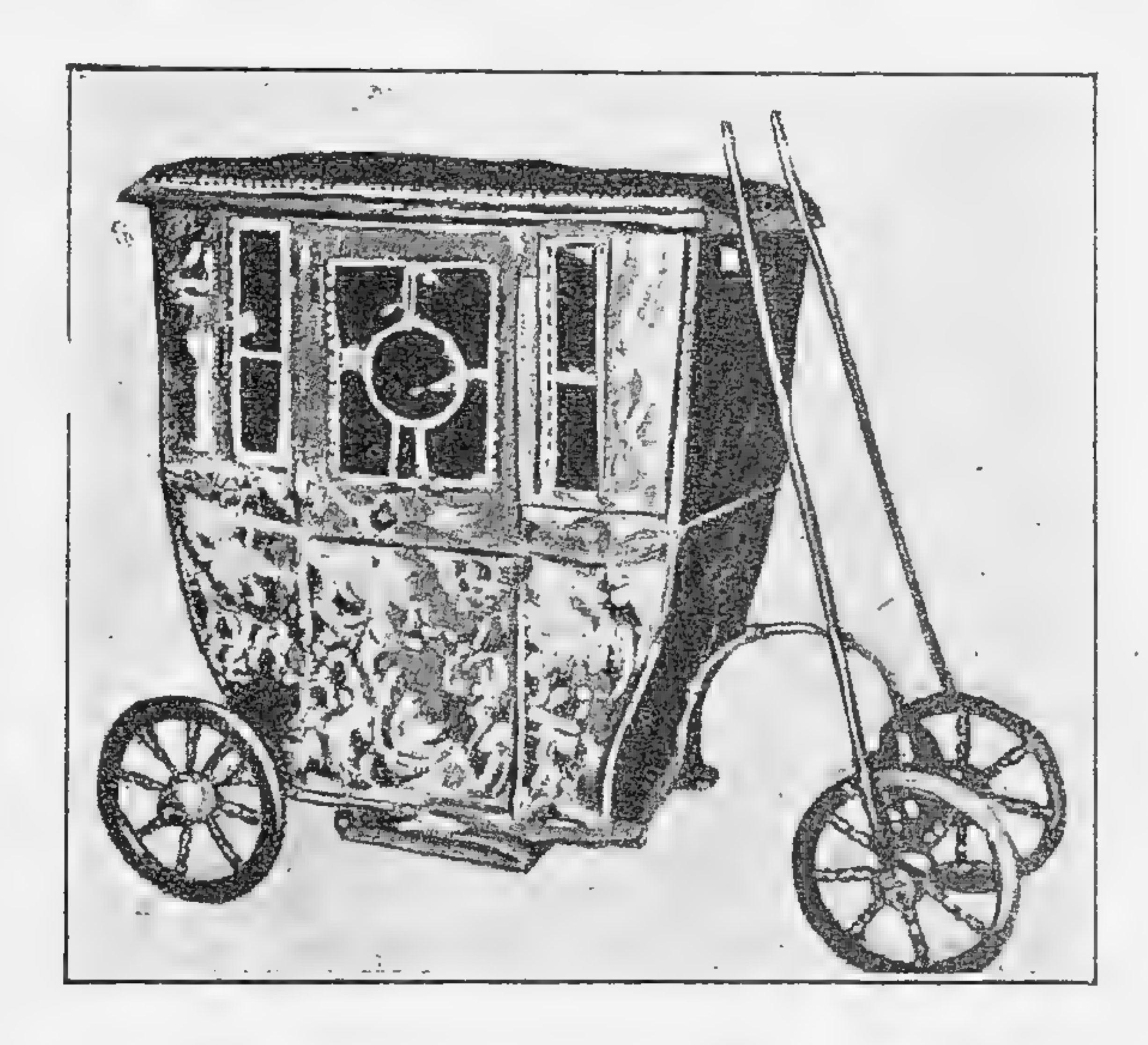

Польскій и штурманскій костюмы Петра I.

Историкъ Соловьевъ въ своей статьѣ: «Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи» (1851 г.), замѣчая о критическомъ положеніи Московскаго государства въ XVII вѣкъ, пишетъ: «Въ теченіе XVII в. явно обозначились новыя потребности государства и признаны были тѣ же средства для ихъ удовлетворенія, которыя были употреблены въ XVIII вѣкѣ въ такъ называемую эпоху преобразованій». Позже въ «Чтеніяхъ о Петрѣ Великомъ», написанныхъ въ 1872 году, по поводу 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія Петра, Соловьевъ называетъ его «сыномъ своего народа», выразителемъ народныхъ стремленій.

Въ своей рецензіи на *Исторію* Соловьева К. С. Аксаковъ указываетъ, что «земля» встала, подняла въ 1612—13 г.г. развалившееся государство, и съ этого времени начинается укрѣпленіе союза «земли» и «государства», т.-е. управленіе на началахъ единенія народа и правительства. Дѣйствительно, XVII вѣкъ,—это

вѣкъ развитія нашей государственности, былъ золотымъ вѣкомъ земскихъ соборовъ, когда всѣ важнѣйшія мѣропріятія обсуждались представителями «земли», которые въ свою очередь излагали свои нужды и желанія. Эта совмѣстная работа, созданная еще по мысли Іоанна Грознаго, была необходима въ теченіе этого вѣка, наполненнаго внутренними смутами и борьбой за существованіе. Финансовые кризисы ухудшали положеніе дѣлъ; и вотъ въ это время земскій соборъ и давалъ государ-

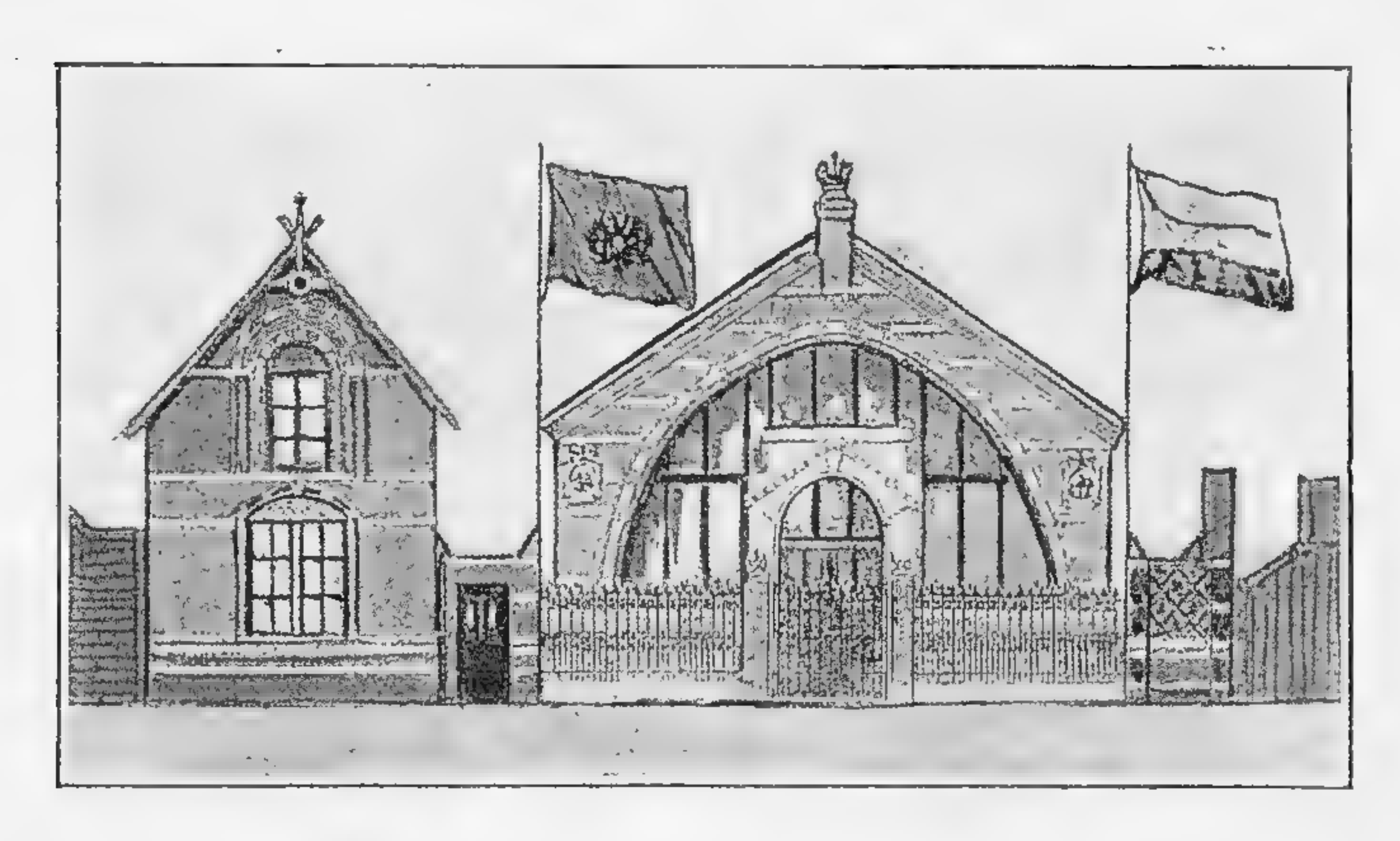
Дѣтскій возокъ Петра I съ окнами изъ слюды.

ству тѣ *пятыя* и *десятыя* деньги, которыя были ему такъ необходимы. Идея, лежавшая въ основаніи земскихъ соборовъ, вовсе была не народное представительство, не ограниченіе царской власти, но необходимость прійти на помощь царю въ трудную минуту государственной жизни.

Московскіе государи до Смутнаго времени въ своемъ стремленіи собиранія земли старались сокрушить родовой аристократическій элементъ бывшихъ удѣльныхъ князей и замѣнить его элементомъ служилымъ, и вполнѣ достигли своей цѣли. И если до конца XVI вѣка Москва

носила характеръ вотчины, то съ XVII столѣтія она стала государствомъ. Въ первомъ случаѣ цари собирали свои наслѣдственныя имѣнія, а во второмъ, воспринявъ всѣ принципы историческаго понятія власти и обязанности службы на защиту своей родины противъ враговъ, они путемъ непрестанныхъ войнъ расширили предѣлы земли Русской.

Династія, вышедшая изъ среды служилаго московскаго боярства, не могла блистать рядомъ предковъ, сидѣвшихъ на престолѣ, а потому съ мѣстнической точки зрѣнія открывалось поле зависти, что содѣйство-

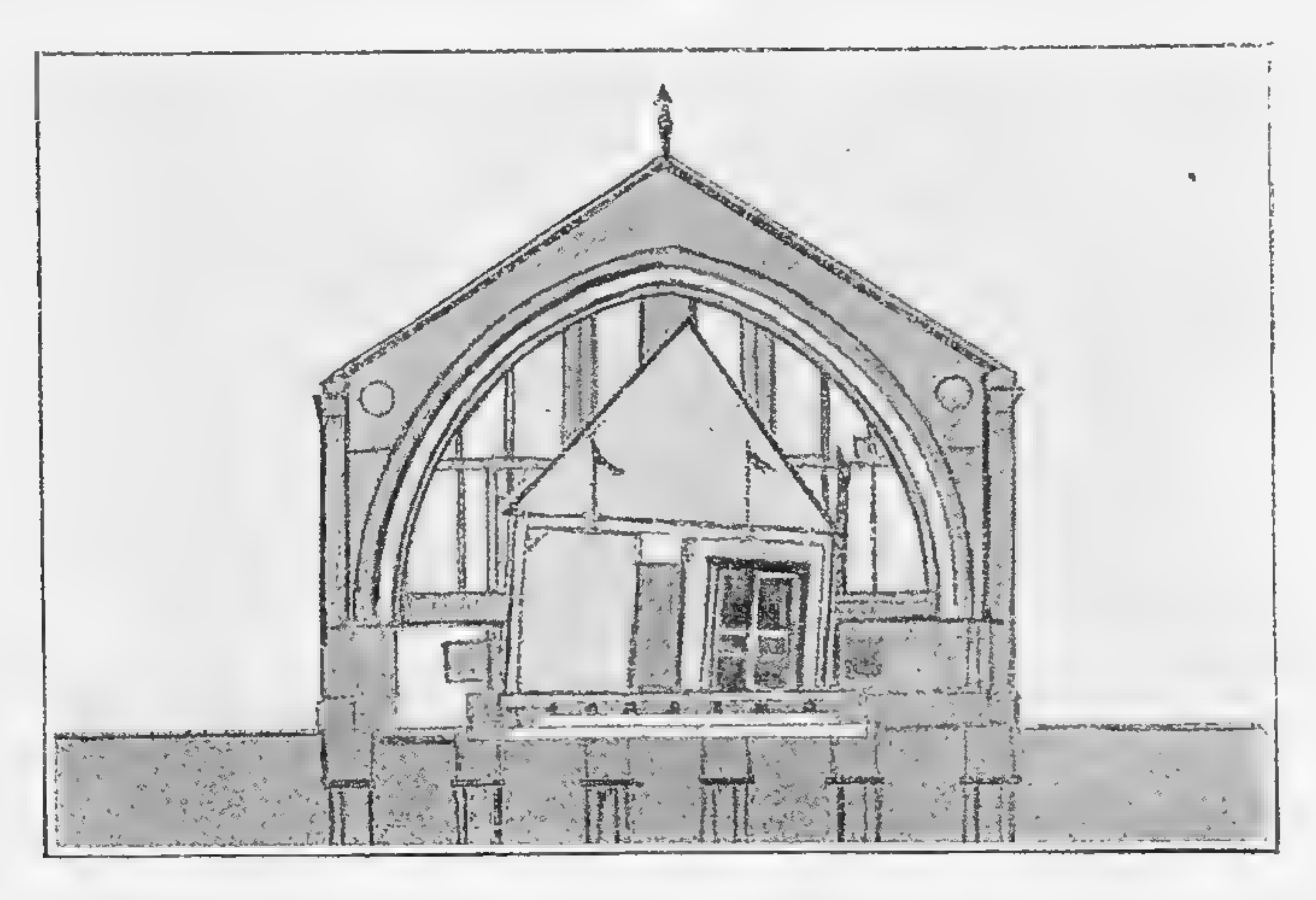

Видъ постройки надъ домикомъ Петра I въ Зандамѣ.

вало рожденію представленія объ ограниченіи первоначально царской власти соборомъ, состоявшимъ въ своемъ большинствѣ изъ лицъ служилаго сословія. Но когда на престолъ вступилъ царь, котораго отецъ занималъ тронъ и который уже былъ царской *породы*, то личность царя приняла всѣ оттѣнки, свойственные единственному носителю природной, верховной—наслѣдственной, государственной власти. Но при измѣнившемся титулѣ территоріальнаго господства, его основанія остались неизмѣняемыми, равно какъ и правовая сторона царской власти и психологическое сознаніе взаимныхъ требованій и обязанностей московскаго царя и его подданныхъ. Это соотношеніе и эта нравственная связь

всегда составляли оригинально-самобытную черту, легшую въ основаніе идеи о русской Верховной власти, которая развилась подъ вліяніемъ восточно-византійскаго представленія о неограниченной власти, системы всеобщей службы общегосударственнаго тягла и церковнаго благословенія, возвышавшаго въ глазахъ населенія царя надъ уровнемъ обыкновенныхъ людей.

Смутное время, новая династія Романовыхъ выдвинули впередъ интересы государственные; въ XVII вѣкѣ царская власть являлась носительницей частныхъ правъ

Розрѣзъ прикрытія надъ домикомъ Петра I въ Зандамѣ.

уже по традиціи. Петръ понялъ это двойственное положеніе своихъ предшественниковъ и огосударствилъ личность царя. Прежнее понятіе «государево дѣло» стало государственнымъ дѣломъ. Московская вотчина сдѣлалась Россійской имперіей, самодержавіе личное—самодержавіемъ государственнымъ. Въ этомъ отношеніи Петръ завершилъ дѣло, начатое Грознымъ, но шелъ не медленно и постепенно, какъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, патріархъ Филаретъ, хорошо знакомый съ идеями Грознаго, Алексѣй Михайловичъ, а прямо напроломъ.

Всѣ предшественники Петра и самъ Иванъ Грозный, какъ это видно изъ его спора съ княземъ Курбскимъ, видѣли въ государствѣ и своей надъ нимъ власти част-

ное наслѣдственное право. Петръ Великій, находясь подъ вліяніемъ идей Гроція, Гоббса и Пуффедорфа о договорномъ характерѣ власти, поручилъ Ѳеофану Прокоповичу переработать эту идею для Россіи, вслѣдствіе чего явилось сочиненіе «*Правда воли монаршей*», въ которомъ неограниченная власть русскаго государя основывается на договорномъ началѣ, и онъ является уже не хозяиномъ земли, но носителемъ верховныхъ суверенныхъ правъ. Многіе ставятъ въ вину Петру, что онъ замѣнилъ древнее самодержавіе европейскимъ абсолютизмомъ, но Петръ не вникалъ въ смыслъ и различіе этихъ понятій—онъ желалъ лишь утвердить и огосударствить свою власть и находилъ на Западѣ уже готовыя изложенія идей о государствѣ. Утверждая идею русской Верховной власти на мысляхъ философскихъ XVII в. о договорномъ происхожденіи, смѣшивая понятія самодержавія съ абсолютизмомъ, онъ хотя придавалъ самодержавію новую чуждую ему форму, однако не могъ измѣнить ни его смысла ни историческаго о немъ представленія. Отнынѣ существовала единая имперія, единый носитель суверенныхъ государственныхъ правъ и штабъ государственныхъ чиновниковъ. Вотъ какъ смотрѣлъ Петръ, и изъ этого взгляда исходили и тѣ многочисленные сановники, которые пытались было въ XVIII столѣтіи конституировать Верховную власть, но масса населенія совершенно иначе смотрѣла на императора, видя въ немъ все еще стараго московскаго вотчинника, отъ котораго ждала милостей, наградъ, помѣстей и защиты отъ разныхъ угнетеній.

Такое положеніе вещей, когда подданные держались старыхъ традицій, заставляло иногда самихъ государей отказываться отъ своихъ личныхъ взглядовъ и стремленій и итти навстрѣчу народнымъ представленіямъ о власти. Императрица Екатерины II, въ 1782 г., говорила своимъ приближеннымъ: «*Я въ душѣ республиканка и деспотизмъ ненавижу, но для блага народа русскаго абсолютная власть необходима*». И въ своемъ знаменитомъ «*Наказѣ*» выразила эту мысль такъ: «Государь есть самодержавный, ибо никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ власть, не можетъ дѣйствовать сходно съ пространствомъ толь великаго государства».

Петръ I въ Голландіи изучаетъ кораблестроеніе.

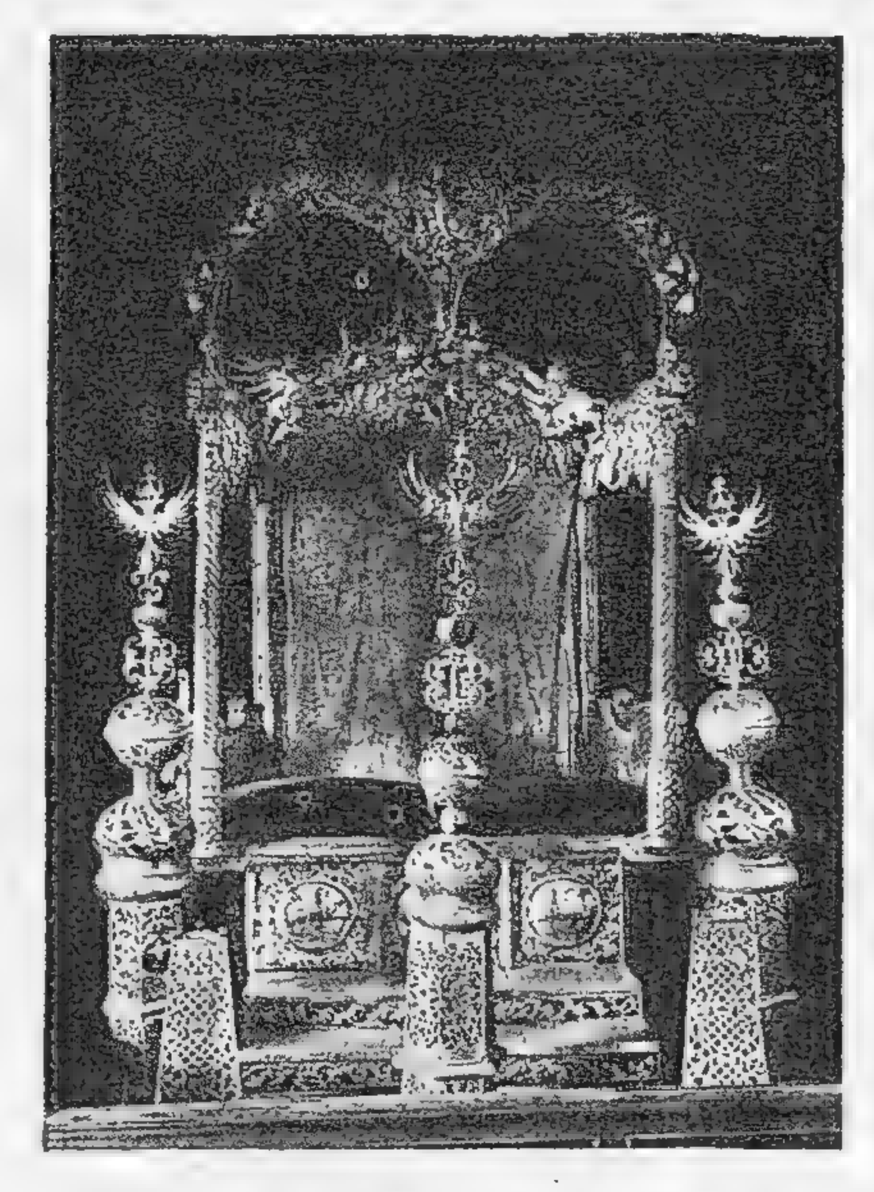

Правительница Софья. Съ гравюры Блютелинга.

Реформы Петра тянули строй русской жизни къ Западу; вотъ отчего въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя были обстоятельствами времени, онъ дѣйствовалъ сообразуясь съ западно-европейскимъ строемъ.

Соловьевъ въ III главѣ, 18 тома своей исторіи, защищая дѣла Петра, приходитъ къ слѣдующему взгляду: «Никогда ни одинъ народъ не совершалъ такого подвига, какой былъ совершенъ русскимъ народомъ подъ руководствомъ Петра; исторія ни одного народа не представляетъ такого великаго, многосторонняго, даже всесторонняго преобразованія, сопровождавшагося столь великими послѣдствіями какъ для внутренней жизни народа, такъ и для его значенія въ общей жизни народовъ во всемірной исторіи. Всемірно-историческія послѣдствія реформы были: 1) выводъ посредствомъ циви-

лизаціи народа слабаго, бѣднаго, почти неизвѣстнаго, на историческую сцену со значеніемъ сильнаго дѣятеля въ общей политической жизни народовъ; 2) соединеніе обѣихъ дотолѣ разобщенныхъ половинъ Европы, восточной и западной, въ общей дѣятельности посредствомъ введенія въ эту дѣятельность славянскаго племени, теперь только принявшаго дѣятельное участіе въ общей жизни Европы чрезъ своего представителя, чрезъ русскій народъ».

Двойной тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Позже западники и славянофилы создали научное отношеніе къ эпохѣ Петра Великаго, которое непрестанно развивается въ нашей исторической наукѣ, и плодомъ этого изученія является возможность основательно судить о Петрѣ, «личность котораго, — какъ замѣчаетъ С. Ѳ. Платоновъ, — не оторвана отъ родной его почвы, онъ для насъ уже не Богъ и не антихристъ, онъ— опредѣленное лицо, съ громадными силами, съ высокими достоинствами, съ человѣческими слабостями и недостатками. Мы теперь вполнѣ понимаемъ, что его личность и пороки— продуктъ его времени, а его дѣятельность и историческія заслуги—дѣло вѣчности».

II.

Послѣ того какъ умеръ, 27 апрѣля 1682 года, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, послѣдовали ужасные стрѣлецкіе бунты. Стрѣльцами называлось пѣшее войско, вооруженное пищалями. Значеніе стрѣльцовъ возросло еще во время войны за Ливонію при Иванѣ Грозномъ. Ихъ тогда

было до 12-ти тысячъ, изъ которыхъ 5 тысячъ жили въ Москвѣ, и изъ нихъ 2 тысячи назывались «стремянными», составляя стражу царя, а остальныя 7 тысячъ расположены были гарнизонами по городамъ украины литовской и южной.

Стрѣлецкое войско имѣло свой судъ и расправу, кромѣ «разбойныхъ и татейныхъ дѣлъ и большихъ исковъ». Служба стрѣльцовъ была не только пожизненной, но и наслѣдственной. Набирались стрѣльцы изъ «людей гулящихъ отъ отцовъ дѣтей», подсосѣдниковъ, и захребетниковъ но «не тяглыхъ, не пашенныхъ и не крѣпостныхъ». Кромѣ жалованья хлѣбнаго и земельнаго, стрѣльцы пользовались многими льготами, касавшимися торговли и судебныхъ пошлинъ. Особенно привилегированное положеніе заняли стрѣльцы при «тишайшемъ» царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Подъ конецъ царствованія Ѳеодора непокорство стрѣльцовъ выразилось въ недовольствѣ своими начальниками, на которыхъ была подана челобитная, обвинявшая ихъ въ различныхъ злоупотребленіяхъ. Но близкій къ царю П. М. Языковъ приказалъ наказать жалобщиковъ кнутомъ. Однако вскорѣ послѣдовала новая челобитная на самого полковника стрѣльцовъ Семена Грибоѣдова. Языковъ разслѣдовалъ дѣло, и Грибоѣдовъ былъ сосланъ въ Тотьму.

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

По воцареніи Петра еще большій успѣхъ имѣла жалоба, снова поданная стрѣльцами на своихъ начальниковъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая 1682 г. Уличенные въ несправедливости начальники стрѣльцовъ были наказаны батогами и правежемъ и сосланы. Главнѣйшіе стрѣлецкіе бунты происходили въ періодъ 1662 — 1696

гг., послѣ чего стрѣлецкое войско было уничтожено Петромъ I.

Первый большой бунтъ вспыхнулъ 15 мая 1682 года и окончился убійствомъ боярина Артамона Сергѣевича Морозова, начальника Стрѣлецкаго приказа М. Ю. Дол-

Убійство А. Нарышкина.

горукова, братьевъ царицы Наталіи Кирилловны (матери Петра I)—Ивана и Аѳанасія Нарышкиныхъ и другихъ приближенныхъ, а также истязаніемъ многихъ бояръ и приверженцевъ Нарышкиныхъ. Напрасно стрѣльцы, громя Холопій приказъ, рвали и разбрасывали по площади «кабалы» и другія крѣпости. Холопы унимали

мятежниковъ, грозя имъ: «Лежать вашимъ головамъ на плахахъ; до чего вы добунтуетесь? Русская земля велика, вамъ съ ней не совладать». Холопы, которыхъ въ боярской столицѣ было вдвое больше стрѣльцовъ, ждали только знака отъ своихъ господъ для усмиренія мятежа и не дождались. «Отъ общественныхъ силъ,—замѣчаетъ В. О. Ключевскій,—считавшихся опорами государственнаго порядка, Петръ отвернулся прежде, чѣмъ могъ сообразить, какъ обойтись безъ нихъ и чѣмъ ихъ замѣнить. Съ тѣхъ поръ московскій Кремль ему опротивѣлъ и былъ осужденъ на участь заброшенной барской усадьбы со своими древностями, запутанными дворцовыми хоромами и доживавшими въ нихъ свой вѣкъ царевнами, тетками и сестрами, двумя Михайловнами и семью Алексѣевнами и сотнями ихъ пѣвчихъ, крестовыхъ дьяковъ и всякихъ верхнихъ чиновъ». Результатомъ этого мятежа, зачинщиками котораго были И. Мих. Милославскій и князь Ив. Хованскій, было двоевластіе Петра I и Іоанна V, возведеніе по челобитной 29 мая Софьи Алексѣевны въ правительницы, которая признала, что стрѣльцы не бунтовали, а только искореняли измѣну. Послѣ бунта стрѣльцамъ была выдана награда по 10 рублей на каждаго и разрѣшено поставить на Красной площади каменный столбъ, въ память майскихъ событій; кромѣ того, стрѣлцы получили названіе «надворной пѣхоты».

Жена Ив. Алексѣевича Прасковія Θеодоровна.

Стрѣльцами, какъ признанной силой, рѣшили воспользоваться раскольники для возстановленія «стараго благочестія» въ русской Церкви и дѣйствительно стрѣльцы приняли участіе въ волненіяхъ, вызванныхъ 5 іюня

раскольниками во главѣ съ попомъ разстригой Никитою Пустосвятомъ, и Софья увидѣла насколько стрѣлецкое войско ненадежно. Вскорѣ разнесся слухъ, что Хованскій мечтаетъ завладѣть царствомъ. Софьѣ удалось захватить и казнить Хованскаго и сына его Андрея, но это вызвало волненіе среди стрѣльцовъ, захватившихъ Кремль и ожидавшихъ борьбы съ правительственными войсками. Но имъ пришлось смириться и принести повинную. Софья восторжествовала, даровала стрѣльцамъ прощеніе, которые 8-го октября дали клятву и просили дозволенія уничтожить на Красной площади столбъ, сооруженный въ честь ихъ. Начальникомъ надъ стрѣльцами былъ сдѣланъ Шакловитый, человѣкъ рѣшительный, сократившій суровыми мѣрами ихъ буйства, а наиболѣе задорныхъ и безпокойныхъ изъ всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ удалившій изъ Москвы въ украйные города.

Стрѣльцы.

Петръ съ 1683 года уѣхалъ въ село Преображенское, гдѣ началъ свою игру въ «потѣшные», которые получили свое названіе отъ потѣшныхъ селъ, въ которыхъ ихъ поселили. Верстали въ потѣшные оффиціальнымъ порядкомъ; такъ, напримѣръ, въ 1686 г. было предписано Конюшенному приказу выслать въ Преображенское въ пушкари семь придворныхъ конюховъ, въ числѣ которыхъ оказался и сынъ конюха Александръ Даниловичъ Меншиковъ, а съ 1687 г. стали поступать въ потѣшные и знатные молодые люди, какъ Ив. Ив. Бутурлинъ и Мих. Мих. Голицынъ, будущій фельдмаршалъ, записавшійся по малолѣтству, «въ барабанную науку». Для обученія потѣшныхъ осадѣ и штурму крѣпостей

Никита Пустосвятъ. Съ картины Г. Перова.

Софья въ келіи. Съ картины И. Рѣпина.

1*

была построена на рѣкѣ Яузѣ «потѣшная фортеція», крѣпость Плесбургъ. Недалеко отъ с. Преображенскаго, находилась Нѣмецкая слобода, заселенная при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, выписанными изъ-за границы иноземными офицерами для обученія солдатскихъ драгунскихъ и рейтарскихъ полковъ; къ этимъ иностранцамъ Петръ и обратился за воинскими хитростями. Страсть Петра къ плаванію заставила его (1688 г.) перенести свою забаву на Переяславское озеро, гдѣ онъ сталъ строить фрегатъ. Вызванный матерью изъ Переяславля въ Москву, Петръ запретилъ Софьѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ участвовать въ крестномъ ходѣ, а когда она не послушалась, самъ уѣхалъ изъ процессіи. Къ началу августа отношенія Петра и Софьи стали натянутыми, и разрывъ произошелъ 7 числа, когда въ ночь съ 7 на 8 августа онъ уѣхалъ въ лѣсъ, а оттуда въ Троицкій монастырь. Шакловитый поднялъ тревогу, что Софьѣ угрожаетъ опасность. Видя военныя приготовленія въ Кремлѣ, приверженцы Петра дали ему знать, что на него съ матерью стрѣльцы «идутъ бунтомъ» и замышляютъ на нихъ «убійство».

По строгому требованію Петра, многіе стрѣльцы и ихъ начальники явились въ Троицкій монастырь, Шакловитый былъ выданъ и казненъ 11 сентября, а Софья, какъ «*третье зазорное лицо*», по словамъ письма Петра къ брату, была заключена въ Новодѣвичій монастырь, предъ которымъ былъ поставленъ крѣпкій караулъ изъ потѣшныхъ Преображенскаго полка.

Послѣдній стрѣлецкій бунтъ разразился лѣтомъ 1697 г. во время путешествія Петра по Европѣ. Послѣ завоеванія Азова, куда были отправлены на трудную службу четыре полка стрѣльцовъ; затѣмъ шесть полковъ стрѣльцовъ были посланы въ Азовъ имъ на смѣну, а прежніе четыре возвращены не въ Москву, а въ Великія-Луки на Литовскую границу, въ войско князя Ромодановскаго. Съ весны многіе стрѣльцы самовольно стали уходить въ Москву и подавать челобитныя начальнику Стрѣлецкаго приказа, Троекурову, о возвращеніи стрѣльцовъ. Просьбы ихъ потерпѣли неудачу. Ромодановскій усилилъ строгости къ стрѣльцамъ, а послѣдніе, собравъ кругъ 16 іюня, рѣшили двинуться къ Москвѣ. Ихъ встрѣтилъ Шеинъ и Гордонъ съ войсками близъ Воскре-

сенскаго монастыря и разсѣяли пушечными залпами. Многіе изъ стрѣльцовъ были схвачены, начался розыскъ, и казнено было 130 человѣкъ, да по монастырямъ и тюрьмамъ разослано 1845 стрѣльцовъ.

Евдокія Θеодоровна, супруга Петра I.

Петръ, узнавъ о бунтѣ стрѣльцовъ, вернулся изъ своего путешествія по Европѣ въ Москву 25 августа 1699 г. Въ день пріѣзда онъ не былъ во дворцѣ, не видѣлъ жены, а вечеръ провелъ въ Нѣмецкой слободѣ, откуда уѣхалъ въ с. Преображенское, а на другой день при пріемѣ бояръ, сталъ рѣзать боярскія бороды и длинные кафтаны. Не желавшіе брить бородъ, стали платить ежегодную пошлину; послабленій же не носить нѣмецкаго платья дворянство не получило.

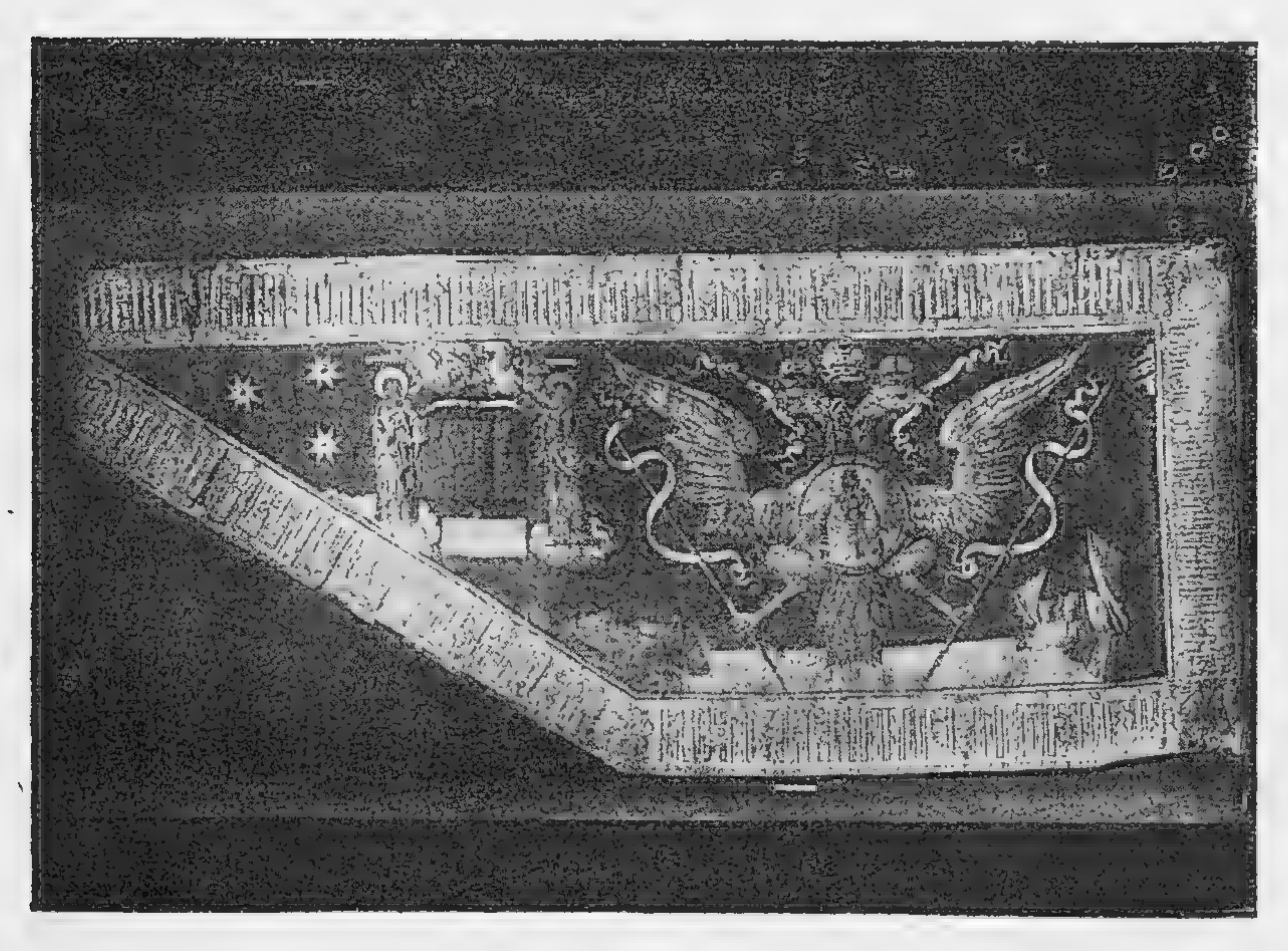
Петръ не удовольствовался судомъ Ромодановскаго надъ стрѣльцами и самъ принялся за жестокій розыскъ, вѣрнѣе, истребленіе стрѣльцовъ. Весь сентябрь происходили пытки и допросы; при чемъ добились отъ стрѣльцовъ показаній, что они имѣли намѣреніе поручить правленіе Софьѣ и истребить нѣмцевъ, но никто не показалъ, что сама она ихъ подучала къ бунту. Съ 30 сентября 1698 г. начались казни стрѣльцовъ, которыя возобновлены были въ октябрѣ, а послѣднія совершены въ февралѣ 1699 г. Погибло въ это время болѣе 2 тысячъ и стрѣлецкое войско окончательно уничтожено. Софья была пострижена подъ именемъ Сусанны, а жена Петра, Евдокія, подъ именемъ Елены и сослана въ Суздаль, въ Покровскій монастырь.

Казнь стрѣльцовъ. Съ картины Сурикова.

III.

Жить для пользы и славы государства было не вполнѣ ясно для сознанія древне-русскаго человѣка. А Петръ, именно, и не понималъ частнаго интереса, не совпадающаго съ общимъ. «Что вы дѣлаете дома?—спрашивалъ онъ иногда окружающихъ—я не знаю, какъ безъ дѣла дома быть». На это въ отвѣтъ утомленные службою люди, жаловались, говоря: «Горько намъ! Онъ нашихъ нуждъ не знаетъ». Они хотѣли, чтобы рефсрма шла, какъ вели ее цари: Алексѣй, Θедоръ и Софья, когда, по выраженію князя Б. Куракина: «политесъ возстановлена была въ великомъ шляхетскомъ и другихъ придворныхъ съ манеру польскаго въ экипажахъ и въ домовомъ строеніи, и въ уборахъ и столахъ». А Петръ вводилъ политесъ съ манеру голландскаго, матроскаго, съ артиллеріей, навигаціей, фортификаціей и безграмотнымъ Меншиковымъ, который всѣми родословными боярами командовалъ.

Полковое знамя временъ Петра I.

Стрижка платья и бородъ.

Работая въ своей токарной и будучи доволенъ работою, Петръ спросилъ своего токаря Нартова: «Каково я точу?» — «Хорошо ваше величество». — «Такъ-то, Андрей, кости я точу долотомъ изрядно, а вотъ упрямцевъ обточить дубиной не могу!»

Въ своихъ воинскихъ инструкціяхъ Петръ предписывалъ капитану съ солдатами «братства не имѣть», что повело бы къ поблажкѣ, распущенности. Да обращеніе и самого Петра съ окружавшими не представляло опасности въ этомъ отношеніи, такъ какъ въ немъ для того было слишкомъ много царя. Воспитывая себѣ дѣльцовъ самымъ обхожденіемъ съ ними, требованіями служебной дисциплины, собственнымъ примѣромъ, Петръ хотѣлъ, чтобы его сотрудники ясно видѣли, во имя чего онъ требуетъ отъ нихъ такихъ усилій. Первоочереднымъ дѣломъ Петра, тяжелымъ какъ для него самого, такъ и для народа, была военная реформа. Онъ не снялъ съ дворянства обязательной службы, поголовной и безсрочной, установилъ болѣе строгій порядокъ ея отбыванія. Но крутыя мѣры Петра имѣли небольшой успѣхъ, такъ какъ Посошковъ въ сочиненіи *«О скудости и богат-*

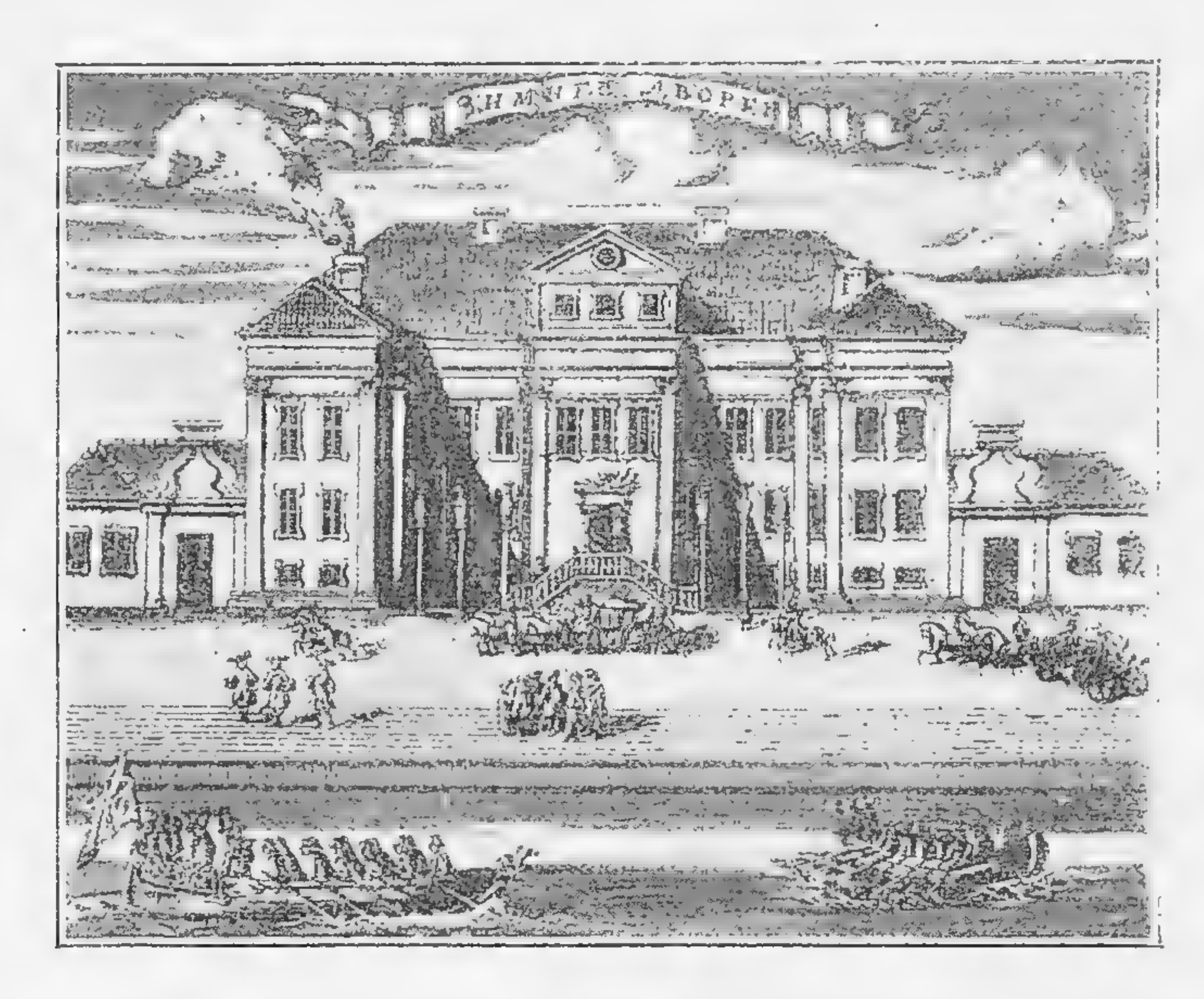
ствѣ», написанномъ въ послѣдніе годы царствованія Петра, рисуетъ плутни и извороты, къ какимъ прибѣгали дворяне, чтобы «отлынять» отъ службы. Благодаря осложненію служебныхъ обязанностей дворянства, явилась необходимость въ лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи дворянина. Древне-русское служилое землевладѣніе имѣло два основныхъ вида: вотчина (наслѣдственное) и помѣстье (условное, обыкновенно пожизненное); задолго до Петра оба эти вида стали сближаться другъ съ другомъ. Образованіемъ же регулярной арміи довершено было разрушеніе основъ помѣстнаго владѣнія, такъ какъ дворянская служба сдѣлалась не только наслѣдственной, но и постоянной, и помѣстье стало не только постояннымъ, но и наслѣдственнымъ, слившись съ вотчиной. Создавшимся положеніемъ былъ вызванъ указъ о единонаслѣдіи, обнародованный 13 марта 1714 г. Однако, благодаря плохой его обработкѣ, неясности опредѣленій и послѣдующими неоднократными разъясненіями, законъ этотъ не достигъ предположенныхъ цѣлей и внесъ въ землевладѣльческую среду одну путаницу. Составъ допетровскаго общества отличался большою пестротою; не даромъ иностранцы въ XVII столѣтіи удивлялись, какъ много праздпаго люда въ Московскомъ государствѣ. Вотъ этотъ людъ Петръ и хотѣлъ пристроить къ настоящему дѣлу, использовать его въ интересахъ государства. Вербовкой въ солдаты и подушной переписью Петръ произвелъ чистку общества, упростя его составъ, такъ какъ всѣ промежуточные слои были втиснуты въ два основныхъ сельскихъ состоянія — государственныхъ крестьянъ и крѣпостныхъ людей. Словомъ, рефомы Петра сдѣлали Россію не болѣе, но и не менѣе крѣпостной, чѣмъ она была и раньше. Подушная перепись нашла для казны

Петръ I.

много новыхъ плательщиковъ, но Петръ былъ равнодушенъ къ выработкѣ новой системы обложенія, интересуясь больше интендантской стороной дѣла, т.-е. довольствіемъ арміи и флота.

Реформы Петра дѣлитъ П. Н. Милюковъ на три періода: первый, заканчивающійся 1709 г., время приказного хозяйства и разрушеніе государственнаго порядка; второй, отъ 1710 до 1718 г., характеризуется кризисомъ

Дворецъ Петра I на Невѣ, на мѣстѣ котораго теперь построенъ Эрмитажъ.

какъ государственнаго хозяйства, такъ и государственныхъ учрежденій. Нѣкоторое подобіе порядка, функціонировавшаго въ этомъ періодѣ, создается исключительно подъ вліяніемъ неотложныхъ текущихъ потребностей государственнаго хозяйства и сложившихся ежедневной практикой способовъ ихъ удовлетворенія; третій — съ 1718 г. былъ посвященъ систематической реорганизаціи государственнаго строя, едва успѣвшей закончиться къ концу царствованія Петра, а затѣмъ въ ближайшіе годы послѣ него потерпѣвшей существенныя измѣненія.

«Реформа Петра, — замѣчаетъ Ключевскій, — была борьбой деспотизма съ народомъ, съ его косностью. Онъ надѣялся грозою власти вызвать самодѣятельность въ порабощенномъ обществѣ и черезъ рабовладѣльческое дворянство водворить въ Россіи европейскую науку, народное просвѣщеніе, какъ необходимое условіе общественной самодѣятельности; хотѣлъ, чтобы рабъ, оставаясь рабомъ, дѣйствовалъ сознательно и свободно. Совмѣстное дѣйствіе деспотизма и свободы, просвѣщенія и рабства — это политическая задача квадратуры круга, загадка, разрѣшавшаяся у насъ со времени Петра два вѣка и доселѣ не разрѣшенная».

Екатерина супруга Петра I.

Петръ, постригъ свою первую жену Евдокію Лопухину, на которой онъ женился въ 1689 г., по настоянію своей матери, но суевѣрная и вздорная Евдокія оказалась не парою своему мужу, и согласіе держалось, пока они не поняли другъ друга, а мать Петра, не возлюбившая свою невѣстку, ускорила разрывъ. Весною 1704 г. Петръ сошелся съ плѣнницей, крестьянкой Мартой Скавронской, названной при переходѣ въ православіе Екатериной, а по крестномъ отцѣ, которымъ былъ сынъ Петра царевичъ Алексѣй—Алексѣевною; въ 1712 г. Петръ повѣнчался съ Екатериной, а 7 мая 1724 г. короновалъ ее въ Москвѣ.

Въ лицѣ своей «Катеньки» Петръ нашелъ женщину, которая болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ, понимала его вкусы и желанія. Она создала своему супругу семейный очагъ, котораго Петръ не зналъ ранѣе. Полагаютъ также, что вліяніе Екатерины обострило отношенія Петра къ своему сыну отъ первой жены—Алексѣю, которому послѣ

кончины его жены, принцессы вольфенбюттельской Софіи, Петръ вручилъ письмо,гдѣ, указывая на его неспособность къ дѣламъ, требовалъ исправиться или отказаться отъ престола и идти въ монахи. Алексѣй отвѣтилъ согласіемъ, но Петръ отложилъ рѣшеніе вопроса на полгода. Въ 1716 г. изъ Даніи Петръ потребовалъ у сына окончательнаго отвѣта и звалъ его къ себѣ, если онъ раздумалъ стать монахомъ. Алексѣей подъ видомъ поѣздки къ отцу, отправился въ Австрію къ императору Карлу VI, у котораго просилъ защиты отъ отца. Карлъ скрылъ его въ Неаполѣ, но Толстой и Румянцевъ, посланные на розыски, уговорили царевича Алексѣя добровольно возвратиться въ Россію. Царевичъ пріѣхалъ въ Москву (въ 1718 г.) и въ присутствіи многочисленныхъ лицъ, собранныхъ во дворцѣ, получилъ отъ отца прощеніе съ условіемъ, чтобы онъ отрекся отъ престола и назвалъ тѣхъ людей, по совѣту которыхъ бѣжалъ изъ отечества. Слѣдствіе привело къ такимъ результатамъ, какихъ никакъ не ожидалъ Петръ. Обнаружилось, что все вокругъ него роптало, и этотъ ропотъ начинался во

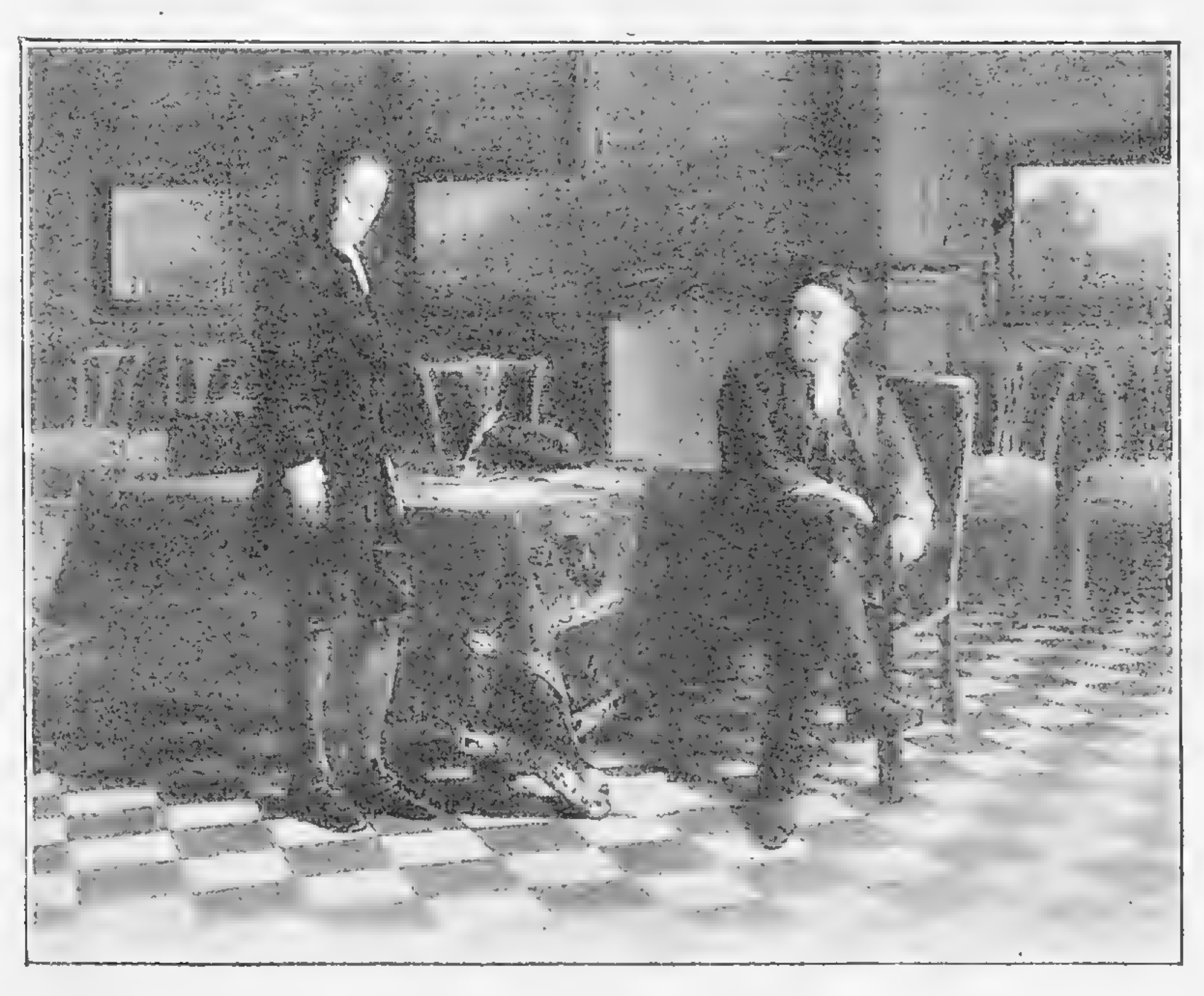
Царевичъ Алексѣй.

Софія Шарлота супруга царевича Алексѣя.

дворцѣ, въ семьѣ царя, разливался оттуда широко по всему царству, проникая въ глубь народа. Сынъ жаловался, что отецъ окруженъ злыми людьми, самъ очень жестокъ, не жалѣетъ человѣческой крови, желалъ смерти отцу, а духовникъ прощалъ ему это грѣшное желаніе. Розыскъ привелъ къ суду и строгимъ приговорамъ; много лицъ было казнено, царица Евдокія заключена въ Новой-Ладогѣ. Судъ состоялъ изъ сановниковъ, въ числѣ болѣе ста человѣкъ. Послѣ допросовъ царевича былъ произнесенъ ему смертный приговоръ; но судьба не допустила привести его въ исполненіе. Царевичъ Алексѣй, измученный страшными нравственными потрясеніями и пытками, скончался въ Петропавловской крѣпости 27 іюня 1718 года.

Петръ часто ѣздилъ лѣчиться, такъ какъ здоровье его отъ трудовъ и излишествъ все болѣе и болѣе расшатывалось. 29 октября 1724 г. Петръ простудился, помогая спасать сѣвшую на мель около Лахты шлюпку,

Петръ и царевичъ Алексѣй. Съ картины Н. Ге.

потомъ онъ поправился, но въ концѣ ноября, и декабря, не воздержался отъ пировъ и увеселеній. Въ началѣ 1725 г. онъ заболѣлъ, занимался дѣлами до 19 января, а затѣмъ слегъ въ постель. Наканунѣ смерти, послѣдовавшей 28 января 1725 г., лишившись языка, Петръ могъ только написать: «*отдайте все*»..., а кому, ослабѣвшая рука не дописала.

Вельможи, собравшіеся во дворцѣ, услышали отъ кабинетъ-секретаря Макарова, что Петръ не назначилъ послѣ себя наслѣдника, а закономъ, изданнымъ 5 февраля 1722 г., былъ установленъ порядокъ наслѣдованія не только по завѣщанію, но и по закону: именно при отсутствіи сыновей наслѣдуетъ старшая изъ дочерей. Но старшая дочь Анна, при обрученіи съ герцогомъ голштинскимъ отказалась отъ русскаго престола за себя и свое потомство, стало-быть, законное право наслѣдства переходило ко второй дочери — Елизаветѣ Петровнѣ.

Анна Петровна, мать Петра III.

Но приверженцы жены Петра — Екатерины Алексѣевны, Меншиковъ, Ягужинскій и Толстой желали ее провозгласить императрицей. Толстой сказалъ рѣчь о заслугахъ Екатерины передъ государствомъ, а явившіеся во дворецъ гвардейскіе офицеры, отведенные Меншиковымъ къ Екатеринѣ, поклялись ей скорѣе умереть у ея ногъ, чѣмъ допустить на престолъ кого-либо другого.

Это мнѣніе офицеровъ поддержало появленіе передъ дворцомъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ гвардіи, пришедшихъ, какъ было сказано, «по волѣ императрицы». Князь Репнинъ, президентъ военной - коллегіи, спросилъ: «Кто смѣлъ безъ моего вѣдома приве-

сти сюда полки? Развѣ я не фельдмаршалъ». Командиръ Семеновскаго полка, Бутурлинъ, отвѣтилъ Репнину, что полки призвалъ онъ по волѣ императрицы, которой обязаны повиноваться подданные «не исключая и тебя».

Къ утру всѣ были за объявленіе императрицей и самодержицею Екатерины. Такимъ образомъ совершилось первое воцареніе женщины, въ избраніи которой на престолъ рѣшающей силой явилась гвардія, созданная Петромъ, которая выступила въ качествѣ не только боевой, но и политической силы.

IV.

Меншиковъ, облеченный безграничнымъ довѣріемъ Екатерины, сталъ полнымъ хозяиномъ государственныхъ дѣлъ; но его столкновеніе съ Сенатомъ вызвали несогласія среди правящихъ лицъ и молву, что обиженные думаютъ возвести на престолъ Петра Алексѣевича, сына умершаго царевича Алексѣя. Толстой потушилъ ссору, которая, однако, привела къ учрежденію для государственныхъ важныхъ дѣлъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, поставленнаго выше Сената, у котораго былъ отнятъ генералъ-прокуроръ и наименованіе «правительствующаго». Въ число членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта вошли: Меншиковъ, Апраксинъ, Головкинъ, Толстой, Д. М. Голицынъ и Остерманъ.

Императрица Екатерина I.

Такъ какъ Сенату не было Петромъ дано полномочій боярской думы, то князь Д. М. Голицынъ бесѣдовалъ съ голштинцемъ Фикомъ, вызваннымъ въ Россію для организаціи коллегій, о необходимости устройства «вышняго правительства» въ видѣ Тайнаго Совѣта, который далъ

Дворецъ Меншикова въ С.-Петербургѣ.

бы твердую организацію Верховной власти. Учрежденному Верховному Тайному Совѣту поэтому присвоивалось значеніе законодательнаго учрежденія и предполагалось даже, что ни одинъ указъ не могъ быть изданъ государынею безъ обсужденія Совѣтомъ.

Недовольные люди временщикомъ Меншиковымъ, попавшимъ въ Совѣтъ, а также не допущенные въ него, какъ Ягужинскій и др., не хотѣли мириться съ его исключительнымъ положеніемъ. Дальновидный Меншиковъ, благодаря совѣтамъ датскаго и австрійскаго пословъ, сблизился съ царевичемъ Петромъ Алексѣевичемъ и испросилъ разрѣшеніе Екатерины, чтобы онъ женился на дочери Меншикова и былъ признанъ наслѣдникомъ престола. Не взирая на слезныя посьбы своихъ дочерей, Екатерина уступила желанію Меншикова; и на другой день смерти Екатерины (6 мая 1727 г.) царская фамилія, Сенатъ, Синодъ, Верховный Тайный Совѣтъ и высшіе чины слушали завѣщаніе, подписанное царевной Елизаветой вмѣсто больной матери, которымъ наслѣдникомъ престола былъ назначенъ Петръ, а до совершеннолѣтія новаго, юнаго императора учреждалось регентство изъ Верховнаго Совѣта со включеніемъ въ него царевенъ Анны и Елизаветы.

Вступившему на престолъ Петру II было всего 11 лѣтъ; онъ не любилъ ни Меншикова ни его дочери, своей невѣсты. Этимъ воспользовались Долгорукіе, дѣй-

Арестъ князя Меншикова.

ствуя на Петра, чрезъ его любимца князя Ивана Алексѣевича Долгорукова, внушившаго государю свергнуть Меншикова, который былъ вскорѣ арестованъ и сосланъ въ Березовъ.

Въ Верховный Тайный Совѣтъ были назначены Василій Лукичъ и Алексѣй Григорьевичъ Долгорукіе. 9 февраля Петръ II, пріѣхавшій въ Москву для коронаціи, происходившей 24 февраля, явился въ засѣданіе Совѣта, но «на мѣсто свое садиться не изволилъ», а стоя объявилъ, что желаетъ, чтобы ея величество, бабка его Евдокія (первая жена Петра Великаго), по своему высокому достоинству во всякомъ удовольствіи содержана была».

Долгорукіе для удержанія власти въ своихъ рукахъ, устроили 30 ноября 1729 г. обрученіе Петра II съ княгинею Долгорукою, но въ бракъ государь съ нею не вступилъ, такъ какъ умеръ отъ оспы съ 18 на 19 января 1730 года.

Когда еще Петръ II былъ боленъ, князь Алексѣй Долгорукій и его сынъ Иванъ, любимецъ императора, собрали фамильный совѣтъ, на которомъ князь А. Долгорукій предложилъ принять подложное завѣщаніе умиравшаго Петра II, передававшее верховную власть его невѣстѣ княжнѣ Екатеринѣ, дочери Алексѣя. Другой Долгорукій, фельдмаршалъ князь Вас. Вл. усомнился въ удачѣ этой затѣи, но князь Алексѣй возразилъ, что онъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ дѣла, а въ оправданіе своей увѣренности сказалъ: «вѣдь ты, князь Василій въ Преображенскомъ полку подполковникъ, а князь Иванъ—майоръ, да и въ Семеновскомъ полку противъ того спорить будетъ некому».

Но Долгорукіе ошибались, послѣ реформъ Петра умные люди увидѣли, что при обильномъ законодательствѣ существуетъ полное отсутствіе закона. Исканіе законности и стало интересомъ, объединившимъ многочисленныхъ сановниковъ, которые пытались въ XVIII вѣкѣ конституировать Верховную власть. «За неумѣлое занятіе политикой высшаго класса русскій народъ,—говоритъ В. О. Ключевскій,—и былъ наказанъ бироновщиной; испытавъ при Меншиковѣ и Долгорукихъ русское беззаконіе, при Биронѣ и Левенвольдахъ испробовали беззаконіе нѣмецкое. Господство нѣмцевъ много помогло нравственному объединенію русскаго дворянства. Заговорилъ интересъ менѣе сложный, но способный къ болѣе широкому обхвату, чѣмъ потребность къ законности, заговорило чувство національной чести, народной обиды».

Дѣйствительно, Петръ Великій настолько обременилъ службой населеніе, и безъ того несшее это тягло личной повинности при его предшественникахъ, что оно искало всякаго предлога освободить себя отъ лишней службы. Идеи земскихъ соборовъ не исчезли, и правительство ихъ не боялось, но то сословіе, которое было главнымъ служебнымъ совѣтникомъ на соборахъ, оказалось на постоянной службѣ въ войскѣ или канцеля-

Выѣздъ на охоту Петра II изъ села Измайлова.

ріи и тамъ прилагало свои знанія и способности, а въ помѣстьяхъ оставались одни старики.

Въ 1728 г. 14 мая послѣдовалъ указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, который рѣшилъ возвратиться, на прежній путь составленія свода русскихъ законовъ, о новомъ составленіи уложенія, при чемъ работу предполагалось возложить на выборныхъ лицъ изъ дворянскаго сословія каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири, по 5 человѣкъ, но изъ представленнаго Сенатомъ въ Верховный Тайный Совѣтъ 11 декабря 1728 г. поименнаго списка лицъ, избранныхъ въ члены законо-

дательной комиссіи, видно, что болѣе половины изъ нихъ было въ возрастѣ отъ 55 до 70 лѣтъ. Очевидно, общество отвѣтило весьма равнодушно на этотъ призывъ, несмотря на то, что выборнымъ было назначено очень большое довольство по *полтинѣ* въ день, когда куль ржи стоилъ рубль. Для производства выборовъ и посылки депутатовъ приходилось прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Напримѣръ, новгородская губернская канцелярія доносила, что для отправленія въ Москву выбранъ изъ дворянъ помѣщикъ Иванъ Скобельцынъ, что за нимъ посланы въ уѣздъ солдаты уже третій разъ, и что канцелярія сдѣлала распоряженіе о приводѣ его въ Новгородъ силой, если же онъ укроется, то взять его жену, а имущество конфисковать.

Точно такъ же и въ другихъ губерніяхъ депутаты неохотно ѣхали составлять законы.

Изъ представленнаго, какъ выше сказано, списка Сенатомъ, всѣхъ избранныхъ лицъ оказалось 38, вмѣсто 40, отъ губерній: Московской, Новгородской, Бѣлгородской, Воронежской, Нижегородской, Казанской, Архангельской и Смоленской. Списокъ этотъ далеко не блестящъ по именамъ дѣятелей, равно и по ихъ зажиточности, лишь стольникъ Петръ Азанчеевъ (отъ Смоленской губ.) имѣлъ 500 душъ, да майоръ Яковъ Сытинъ, (отъ Московской губ.) владѣлъ 50 дворами.

Правительство осталось недовольно избранными депутатами и, указомъ 16 мая 1729 г., отпустило ихъ по домамъ, назначивъ новые выборы, но уже не довѣряясь однимъ избирателямъ, а предписало губернаторамъ, согласясь обще съ дворянами, избрать новыхъ депутатовъ. Выборы были произведены, и депутаты явились послѣ смерти Петра II, когда въ царствованіе избранной на престолъ Анны Іанновны правительство рѣшило шире обратиться за содѣйствіемъ къ обществу и призвать представителей трехъ сословій, входившихъ въ составъ прежнихъ земскихъ соборовъ.

V.

Въ ночь кончины Петра II Верховный Тайный Совѣтъ собрался, увеличивъ произвольно составъ своихъ пяти членовъ еще тремя, именно Голицынымъ, братомъ

Дмитрія, и двумя Долгорукими. По предложенію князя Дм. Голицына была избрана неожиданно вдовствующая герцогиня курляндская Анна; но когда это предложеніе было единогласно принято, Голицынъ сказалъ: «Ваша воля, кого изволите; только надобно и себѣ полегчить».—«Какъ это себѣ полегчить?» спросилъ канцлеръ Головкинъ. «А такъ полегчить, чтобы воли себѣ прибавить», пояснилъ Голицынъ. «Хоть и зачнемъ, да не удержимъ того,—возразилъ одинъ изъ Долгорукихъ.— «Право, удержимъ», настаивалъ Голицынъ, и продолжалъ: «надобно, написавъ, послать къ ея величеству пункты».

Императрица Анна.

Въ другой залѣ дворца сенаторы и генералитетъ ожидали, чѣмъ кончится совѣщаніе, и бывшій тутъ Ягужинскій, отведя въ сторону одного изъ Долгорукихъ, тоже сказалъ: «Долго ли намъ терпѣть, что намъ головы сѣкутъ? Теперь время, чтобъ самодержавію не быть». Когда члены Совѣта вышли и объявили объ избраніи Анны, Ягужинскій подбѣжалъ къ одному изъ членовъ и завопилъ: «Батюшки мои! прибавьте намъ какъ можно воли!»

На слѣдующій день, утромъ 19 января, Верховный Совѣтъ объявилъ собравшимся въ Кремлѣ Синоду, Сенату, генералитету и высшимъ чинамъ, что на престолъ избрана Анна, на что нужно согласіе всего отечества въ лицѣ собравшихся чиновъ. Всѣ присутствующіе изъявили согласіе, но имъ ничего не было сказано о «кондиціи» или ограничительныхъ пунктахъ, которые были спѣшно составлены и въ тотъ же день посланы въ Митаву при письмѣ Аннѣ.

Въ силу этихъ пунктовъ императрица обѣщалась по принятіи россійской короны во всю жизнь въ бракъ не

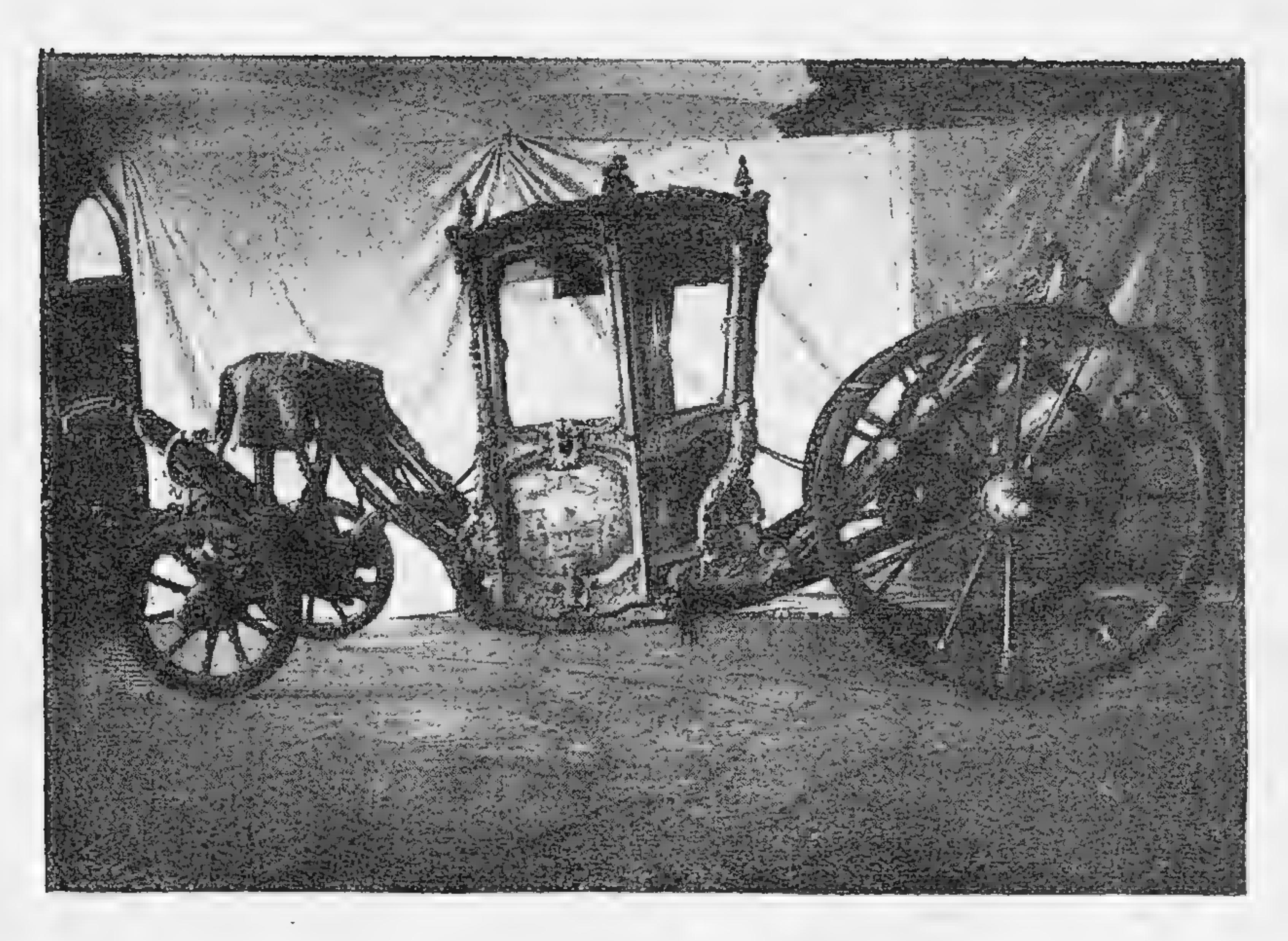
вступать и преемника ни при себѣ, ни послѣ себя не назначать, а также править вмѣстѣ съ Верховнымъ Совѣтомъ «въ восьми персонахъ» и безъ согласія его: 1) войны не начинать, 2) мира не заключать, 3) подданныхъ новыми податями не отягощать, 4) въ чины выше полковника не жаловать и «къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять», а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 5) у шляхетства жизни, имѣнія и чести безъ суда не отнимать, 6) вотчинъ и деревень не жаловать, 7) въ придворные чины ни русскихъ, ни иноземцевъ «безъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не производить» и 8) а также безъ Совѣта государственные доходы въ расходъ не употреблять. Эти пункты кончались обязательствомъ императрицы: «А буде чего по сему обѣщанію не исполню и не додержу, то лишена буду короны россійской».

Между тѣмъ Ягужинскій, увидя, что его въ Верховный Совѣтъ не пустятъ, послалъ къ Аннѣ предупрежденіе, чтобы она до своего пріѣзда въ Москву не во всемъ вѣрила депутатамъ Совѣта. Однако Анна Іоанновна не колеблясь скрѣпила условія своею подписью: «По сему обѣщаю все безъ всякаго изъятія содержать. Анна».

15 февраля Анна Іоаннокна торжественно въѣхала въ Москву, и въ тотъ же день высокіе чины въ Успенскомъ соборѣ присягали просто государынѣ и отечеству.

Спустя 10 дней, 25 февраля, 800 сенаторовъ, генераловъ и дворянъ, въ большой дворцовой залѣ, подали Аннѣ прошеніе образовать комиссію для пересмотра проектовъ, представленныхъ Верховному Совѣту, для установленія формы правленія, угодной всему народу. Анна подписала бумагу, при чемъ члены Совѣта остолбенѣли, такъ какъ офицеры подняли крикъ, что «императрица должна быть самодержицею, какъ были всѣ прежніе государи!»

Въ тотъ же день за обѣдомъ, дворянство подало Аннѣ другую просьбу съ 150 подписями, въ которой «всепокорнѣйшіе рабы» просили всемилостивѣйше принять самодержавство всѣхъ славныхъ и достойныхъ предковъ, а пункты уничтожить. «Какъ?—притворно спросила Анна:—развѣ эти пункты были составлены «не по желанію всего народа?»—«Нѣтъ!» былъ отвѣтъ. «Такъ ты

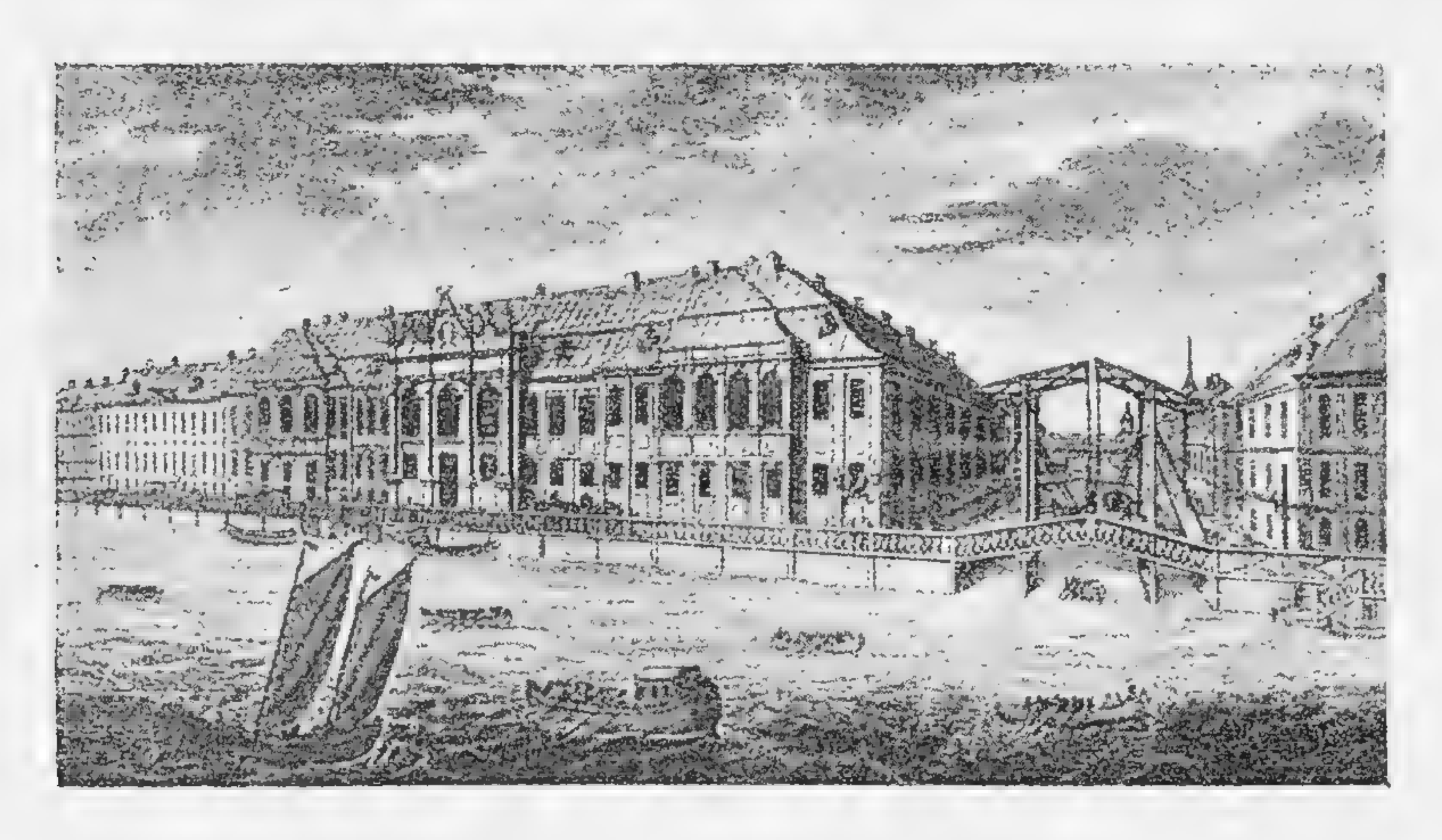

Парадная карета Анны Іоанновны.

меня обманулъ, князь Василій Лукичъ!» сказала Анна Долгорукому. Затѣмъ велѣла принести подписанные ею пункты и тутъ же при всѣхъ разорвала ихъ. А 1 марта по всѣмъ соборамъ и церквамъ снова присягали уже самодержавной императрицѣ. Такимъ образомъ «затѣйка», какъ тогда говорили, Верховнаго Тайнаго Совѣта была разрушена не Анною Іоанновною, а шляхетствомъ. Послѣ этого Анна, не довѣряя русскимъ, окружила себя толпою иноземцевъ, привезенныхъ ею изъ Митавы. Скоро Верховный Тайный Совѣтъ былъ упраздненъ, но и возстановленный Сенатъ не удержалъ своего прежняго первенствующаго значенія, такъ какъ надъ нимъ сталъ (съ 1731 г.) трехчленный *кабинетъ министровъ*, твореніе Остермана, который былъ въ немъ полновластнымъ распорядителемъ, среди ничтожныхъ товарищей князя Черкасскаго и канцлера Головкина.

Указомъ 1 іюня 1730 г. для составленія уложенія, «чтобы во всей нашей Имперіи былъ судъ равный и

справедливый», приказывалось для окончанія начатаго уложенія опредѣлить «добрыхъ и знающихъ въ дѣлахъ людей, выбравъ ихъ изъ шляхетства, духовныхъ и купечества». Срокъ съѣзда депутатовъ былъ назначенъ на 1 апрѣля 1730 г., но они не пріѣзжали и лишь къ 8 декабрю прибыло 5 дворянскихъ депутатовъ. При такомъ равнодушіи не было другого исхода, какъ отпустить прибывшихъ и поручить работу надъ уложеніемъ снова чиновникамъ. Но и тутъ дѣло не ладилось; не-

Зимній дворецъ на Невѣ Анны Іоанновны.

обходимые документы и справки доставлялись крайне медленно,—приходилось посылать солдатъ брать изъ приказовъ свѣдѣнія.

Учрежденный же *кабинетъ министровъ* «путалъ компетенцію—замѣчаетъ В. О. Ключевскій,—и дѣлопроизводство правительственныхъ учрежденій, отражая въ себѣ закулисный умъ своего творца. Высочайшіе манифесты превратились въ афиши непристойнаго самовосхваленія и въ травлю русской знати передъ народомъ. Казнями и крѣпостями изводили самыхъ видныхъ русскихъ вельможъ, Голицыныхъ и цѣлое гнѣздо Долгорукихъ. Тайная розыскная канцелярія, возродившаяся изъ закрытаго при Петрѣ II Преображенскаго приказа, работала безъ-устали, доносами и пытками поддерживая

должное уваженіе къ предержащей власти и охраняя ея безопасность; шпіонство было наиболѣе поощряемымъ государственнымъ служеніемъ. Всѣ, казавшіеся опасными или неудобными, подвергались изъятію изъ общества, не исключая и архіереевъ; одного священника посадили даже на колъ. Ссылали массами, и ссылка получила

Судъ надъ княгиней Юсуповой, приговоренной къ ссылкѣ.

утонченно жестокую разработку. Всѣхъ сосланныхъ при Аннѣ въ Сибирь считалось свыше 20.000 человѣкъ; изъ нихъ болѣе 5.000 было такихъ, о которыхъ нельзя было сыскать никакого слѣда, куда они сосланы. Зачастую ссылали безъ всякой записи въ надлежащемъ мѣстѣ съ перемѣною именъ ссыльныхъ, не сообщая о томъ даже Тайной Канцеляріи; человѣкъ пропадалъ безъ вѣсти. Между тѣмъ народное, а съ нимъ и государственное хозяйство разстраивалось. Торговля упала; обширныя

поля оставались необработанными по пяти и по шести лѣтъ; жители пограничныхъ областей отъ невыносимаго порядка военной службы бѣжали за границу, такъ что многія провинціи точно войною или моромъ были опустошены, какъ писали иноземные наблюдатели».

Любимецъ Анны Іоанновны «каналья курляндецъ» Биронъ, умѣвшій только разыскивать породистыхъ собакъ, прямого участія въ управленіи не принималъ, а ходилъ крадучись, какъ тать позади престола. Надъ кучей бироновскихъ «креатуръ» высились настоящія заправилы государства, вице-канцлеръ Остерманъ и фельдмаршалъ Минихъ.

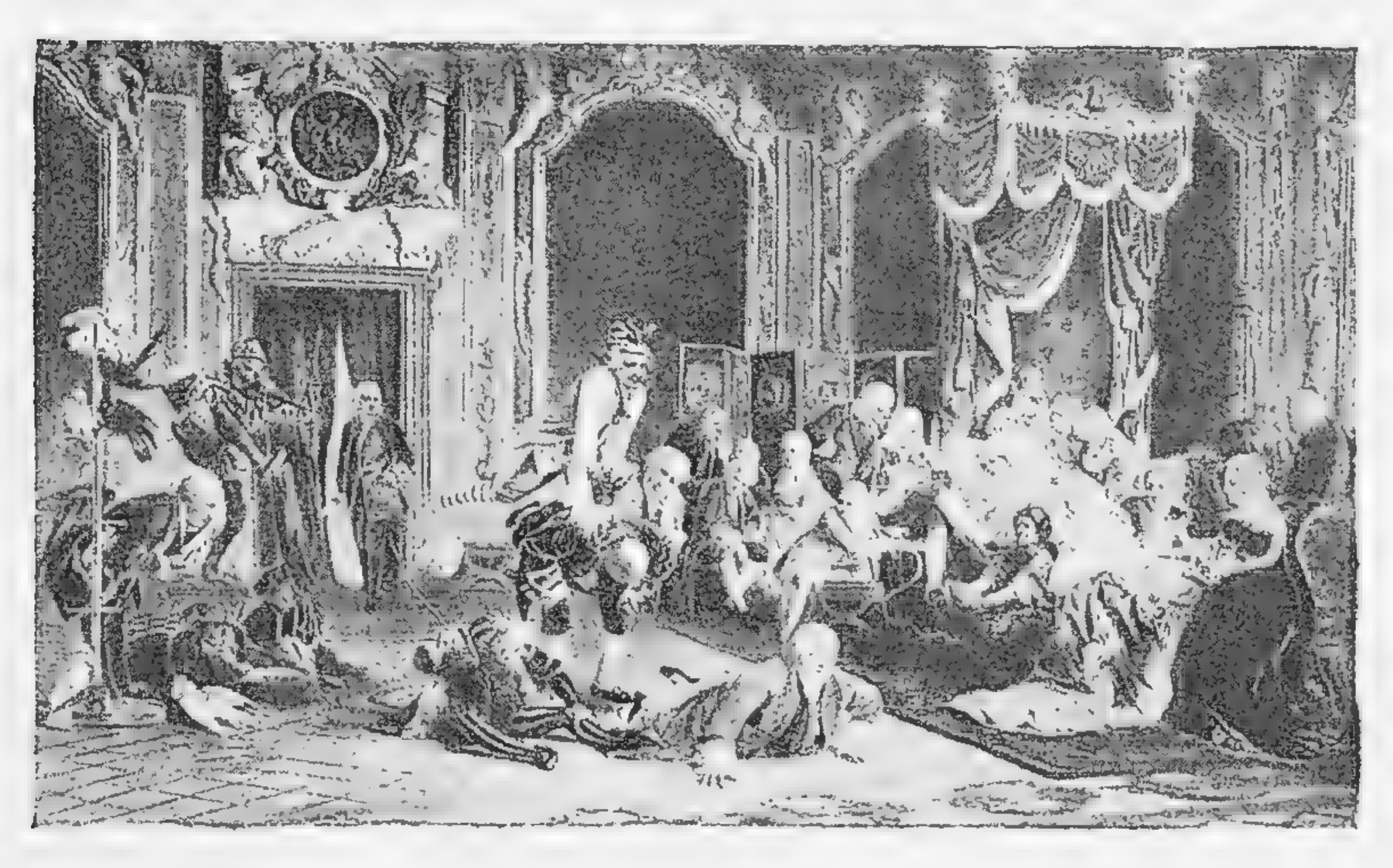
Анна Леопольдовна.

Цѣлыхъ десять лѣтъ продолжалось господство нѣмцевъ, но народъ не поднимался противъ нихъ, а лишь глухо роптал, такъ какъ не было лица, во имя котораго могло бы совершиться движеніе. Съ смертію Петра II родъ Петра I въ мужскомъ колѣнѣ прекратился; императрица Анна боялась голштинскаго принца, но онъ былъ для народа также нѣмецъ. Въ концѣ 1740 г. Анна внезапно заболѣла и умерла, назначивъ передъ смертью преемникомъ только что родившагося принца брауншвейгъ-люнебургскаго Іоанна Антоновича (правнука царя Іоанна Алексѣевича). Хотя у него въ Петербургѣ были и отецъ—Антонъ Ульрихъ и мать Анна Леопольдовна, но Биронъ былъ назначенъ регентомъ до совершеннолѣтія монарха, т.-е. до 17 лѣтъ. Иноземцы читали на лицахъ русскихъ горе и стыдъ, а гвардія хотя и желала подняться на Бирона, не имѣла руководителя и не знала, какъ отнесется къ этому Анна Леопольдовна—мать императора.

Іоаннъ Антоновичъ.

Биронъ, видя въ Аннѣ Леопольдовнѣ и ея мужѣ опасныхъ для себя соперниковъ, тѣснилъ принца и принцессу, которая со слезами на глазахъ пожаловалась Миниху на притѣсненія регента. Недовольный Бирономъ честолюбивый Минихъ обѣщалъ освободить ее отъ него, и въ ночь съ 8 на 9 ноября арестовалъ регента съ Преображенскими солдатами. Особымъ судомъ Биронъ былъ приговоренъ къ казни за многократное «оскорбленіе величества», но былъ помилованъ и сосланъ въ Сибирь, куда отправили и Бестужева. Анна Леопольдовна стала правительницей государства, а фельдмаршалъ Ми-

Утро въ опочивальнѣ Анны Іоанновны. Съ картины В. Якоби.

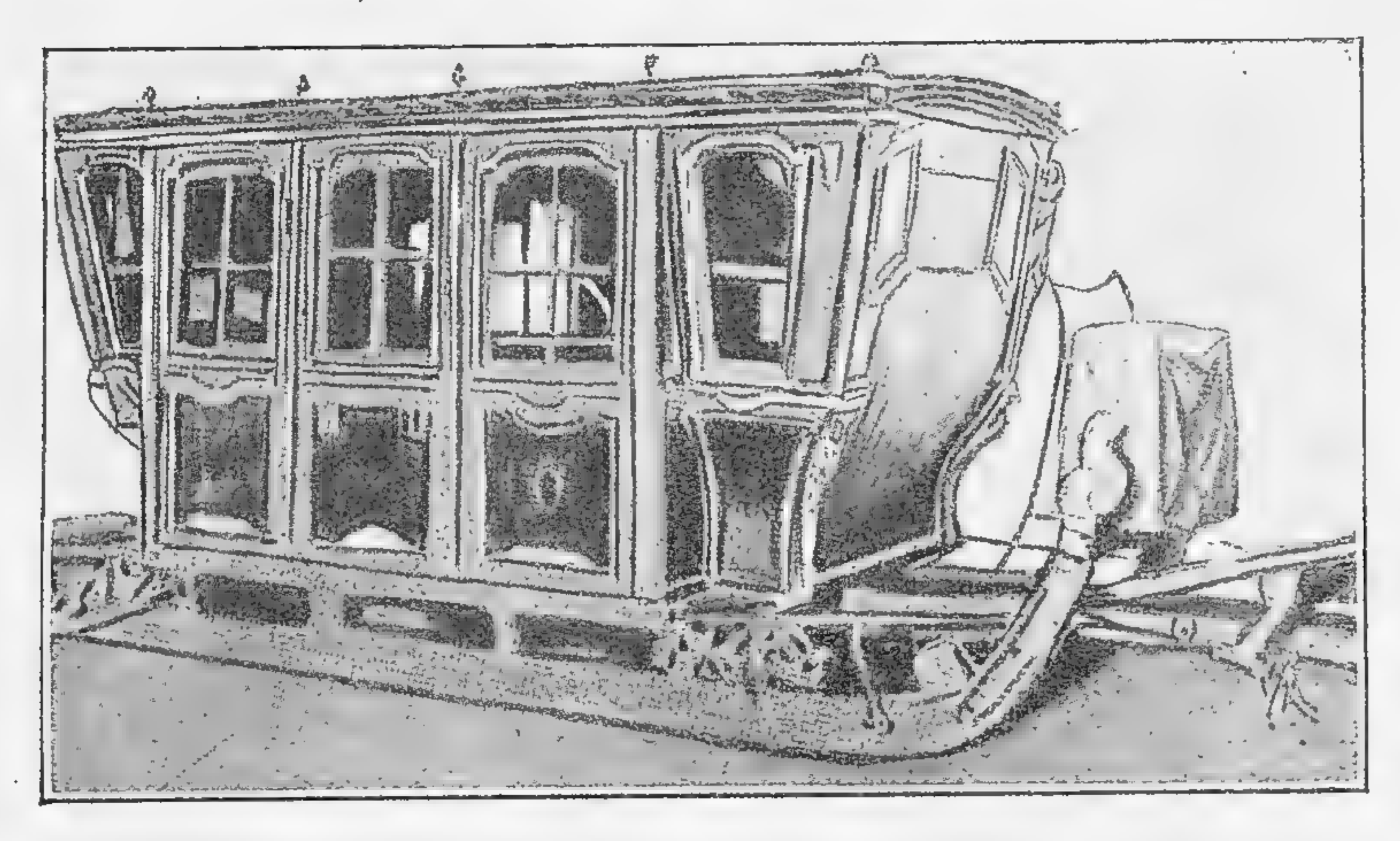
нихъ, смѣло совершившій переворотъ и награжденный за это чиномъ «перваго министра», скоро былъ отставленъ отъ должности, такъ какъ своимъ честолюбіемъ возбуждалъ опасенія правительницы. Паденію Бирона радовался народъ, думая, что исчезнетъ бироновщина, но этого не случилось — правительство попрежнему осталось нѣмецкимъ, существуя для себя, а не для народа. Попрежнему первенствовалъ Остерманъ, а изъ новыхъ любимцевъ—фрейлина Менгденъ и ея женихъ — саксонскій посланникъ графъ Линаръ, объ отношеніяхъ котораго къ правительницѣ ходила дурная молва. Имѣлъ большое значеніе также кабинетъ-министръ графъ Мих. Гаврил. Головкинъ; но онъ не умѣлъ стать во главѣ дѣлъ. Сама Анна Леопольдовна была совершенно неспособна къ управленію, любя роскошь и тѣсный кругъ веселыхъ людей, она желала жить только для себя и подалѣе отъ дѣлъ. При такихъ обстоятельствахъ правительство было слабымъ, что очевиднымъ было для всѣхъ; поэтому явилась возможность новаго легкаго переворота въ пользу Елизаветы Петровны, къ которой, какъ это ни странно, былъ расположенъ Биронъ, цѣня въ ней почтительность къ себѣ; но она нашла крѣпкую сердечную привязанность въ лицѣ Алексѣя Григорьевича Разумовскаго и въ преданныхъ ей ея камеръ-юнкерахъ, братьяхъ Шуваловыхъ и Воронцовѣ. Казалось, она никогда не выйдетъ изъ узкой сферы своего быта, гдѣ главнымъ горемъ являлся недостатокъ денежныхъ средствъ.

Медаль на воцареніе Елизаветы.

VI.

Шведскій посланникъ давалъ Елизаветѣ Петровнѣ деньги чрезъ французскаго посланника маркиза Шетар-

Зимняя линея императрицы Елизаветы Петровны.

ди, который получалъ для нея суммы позже и отъ своего правительства; онъ чрезъ доктора ея француза Лестока старался склонить ее на переворотъ. Интрига Шетарди, равно и движеніе въ гвардіи стали извѣстны Остерману, который предостерегалъ Анну Леопольдовну, но она ограничивалась только тѣмъ, что открыла Елизаветѣ свои подозрѣнія, что побудило царевну рѣшительнѣе дѣйствовать, такъ какъ гвардія должна была выступить въ походъ противъ Швеціи.

Разумовскій, Воронцовъ, Шуваловъ и Лестокъ, составя какъ бы совѣтъ 24 ноября 1741 г., принудили Елизавету привести въ исполненіе задуманный переворотъ. Ночью съ 24 по 25 ноября Елизавета пріѣхала въ казармы гренадерской роты Преображенскаго полка и съ помощью ея произвела государственный переворотъ. Правительница со всей ея семьей была арестована въ Зимнемъ дворцѣ, а въ своихъ домахъ близкіе къ ней люди: Остерманъ, Минихъ, Левенвольдъ, Головкинъ и другіе. Улицы Петербурга, несмотря на морозную ночь были полны народомъ, который радостно привѣтствовалъ императрицу, возвращавшуюся изъ Зимняго дворца въ Смольный свой дворецъ, видя въ ней настоящую русскую государыню и ликуя о паденіи нѣмецкаго ига.

Гренадерская рота Преображенскаго полка, произведшая переворотъ была переименована въ лейбъ-кампанію и каждый солдатъ награжденъ усадьбою.

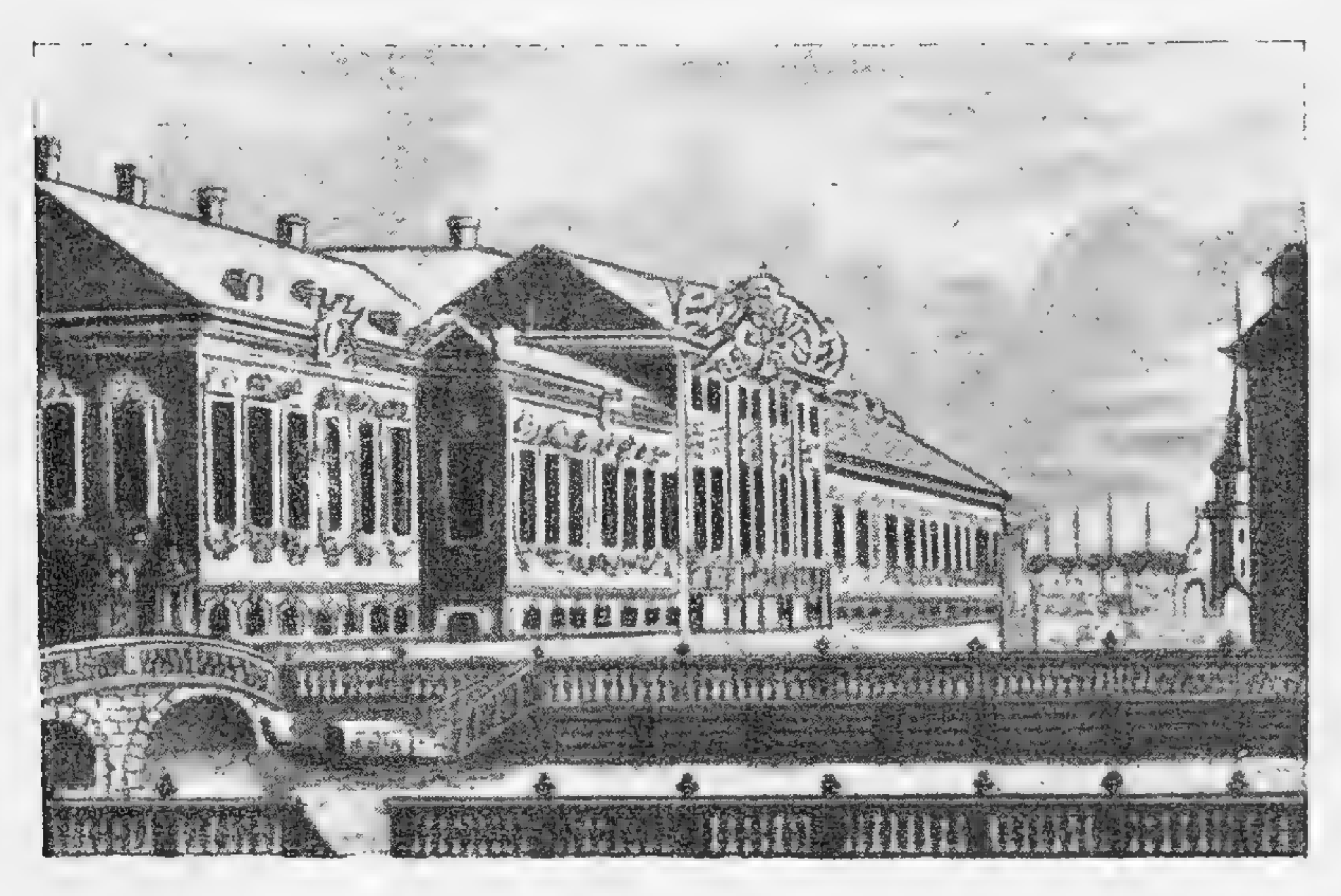
Такимъ образомъ, ни одинъ переворотъ въ государствѣ не совершался безъ участія гвардейскихъ полковъ. «И это было естественнымъ, — говоритъ С. Ѳ. Платоновъ, — потому что гвардія была военной силой, ближайшей къ правительству. Важность политической роли, какую могла играть гвардія, не была тайной ни для самихъ гвардейцевь ни для правительства, которое не бывало равнодушно къ настроенію гвардіи: оно или ласкало гвардейцевъ (напримѣръ, при Екатеринѣ I, угощавшей ихъ изъ собственныхъ рукъ виномъ) или не довѣряла имъ и боялась ихъ, какъ при Биронѣ, который думалъ даже реформировать гвардію, и при Аннѣ Леопольдовнѣ, когда гвардію хотѣли удалить изъ Петербурга отъ Елизаветы. Сами гвардейцы понимали, что они составляютъ силу политическую: они очень сознательно относились ко всѣмъ переворотамъ и не скрывали своего отношенія къ нимъ. Когда господство нѣмцевъ привело къ регентству Бирона, гвардія явилась первой выразительницей народнаго негодованія на то, что «отдали все государство регенту». Гвардейцы собирались «убрать регента и сообщниковъ его» и дѣйствительно убрали, какъ только явился у нихъ руководитель. Толки о Биронѣ шли безъ особой опаски: на улицѣ одинъ офицеръ возбуждалъ солдатъ настолько громко, что это слышалъ изъ кареты министръ Бесту-

Императрица Елизавета.

жевъ-Рюминъ, и долженъ былъ обнажить свою шпагу на офицера, чтобы заставить его замолчать. Другіе офицеры безбоязненно являлись къ вельможамъ (Черкасскому, Головкину) съ протестами противъ регента. Недовольная правительницей гвардія съ особенной настойчивостью показывала свою преданность Елизаветѣ; офицеры и солдаты постоянно приходили къ ней, не боясь того, что за каждымъ шагомъ Елизаветы слѣдили. Какъ-то разъ даже гвардейцы окружили толпою въ лѣтнемъ саду царевну со словами: «Матушка, мы всѣ готовы и только ждемъ твоихъ приказаній, что, наконецъ, велишь намъ». На это цесаревна могла отвѣчать лишь усиленною просьбою молчать, не губить ни себя ни ее. Въ такомъ поведеніи гвардіи сказывалось лучше всего сознаніе своей силы и значенія.

Чтобы понять смыслъ и значеніе того положенія, какое заняла гвардія послѣ Петра, слѣдуетъ помнить ея составъ. Гвардейскіе полки въ большинствѣ своемъ состояли изъ людей дворянскаго класса; преимущественно въ гвардіи дворянство отбывало свою обязательную службу и пополняло ея ряды не только въ каче-

Зимній дворецъ Елизаветы на Невскомъ, возлѣ полицейскаго моста.

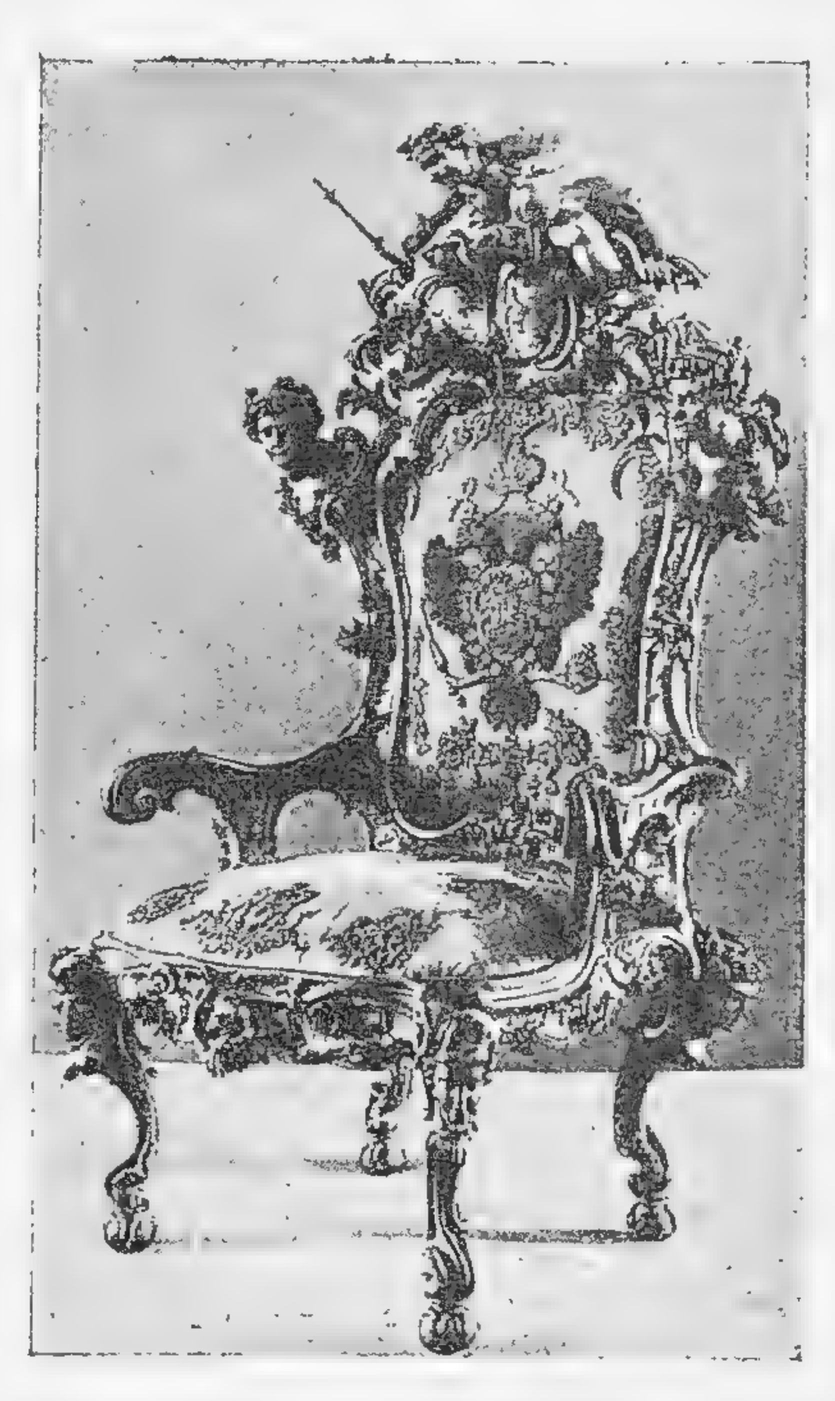
ствѣ офицеровъ, но и рядовыхъ. Все, что въ гвардіи было не дворянскаго, дослуживалось до того же дворянства. Поэтому гвардія въ первой половинѣ XVIII вѣка была вполнѣ отраженіемъ дворянства, частью его; она носила въ себѣ интересы шляхетства и, стоя близко у дѣлъ, направляла самый классъ, передавала дворянству свои впечатлѣнія и изъ дворянской провинціальной среды переносила въ столицу пожеланія своего класса. Гвардія, словомъ, не была оторваннымъ отъ земства

Лѣтній дворецъ Елизаветы, на мѣстѣ котораго построенъ Михайловскій замокъ.

войскомъ,—а заключала въ себѣ лучшихъ людей, которымъ дороги были интересы страны и народа; «доказательствомъ служитъ то,—говоритъ историкъ Соловьевъ—что всѣ перевороты имѣли цѣлью благо страны, производились по національнымъ побужденіямъ». Гвардія явилась въ переворотахъ не безтолковой военной вольницей, а частью русскаго общества, которая пріобрѣла силу потому, что владѣла военною организаціею». Все сказанное В. О. Ключевскій какъ-бы формулируетъ такъ: «Со смерти Петра I русское дворянское общество пережило рядъ моментовъ или настроеній. Дѣло нача-

лось замысломъ ограничить Верховную власть учрежденіемъ тѣснаго совѣта изъ первостепенной знати; этотъ замыселъ вызвалъ попытку ввести въ высшее управленіе конституціонное участіе болѣе широкаго дворянскаго круга. Когда не удались ни аристократическій олигархизмъ ни шляхетскій конституціонализмъ, отъ обѣихъ неудачъ отложился сильно возбужденный дворянскій патріотизмъ, пріучившій сословіе къ трезвому взгляду на свое положеніе въ государствѣ: лучше самимъ распоряжаться въ отечествѣ, чѣмъ терпѣть хозяйничество чужаковъ. Поворотомъ отъ безпокойныхъ и непривычныхъ толковъ о европейскихъ конституціяхъ къ реальнымъ условіямъ родной страны и общепонятнымъ интересамъ сословія завершилось политическое возбужденіе, длившееся 17 лѣтъ (отъ Петра I до Елизаветы). Оно не прошло безслѣдно для государственнаго устройства и общественнаго порядка: подъ его прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ дворянство постепенно становилось въ новое служебное и хозяйственное положеніе. Собственно эти перемѣны и важны для исторіи русскаго государства и общества XVIII вѣка. Политическія мечты людей 1730 г. были свѣяны временемъ, но политическая роль, какую пришлось сыграть въ тогдашнихъ событіяхъ дворянской гвардіи, оставила по себѣ слѣды, не сглаживающіеся до половины XIX в.»

Тронъ Елизаветы Петровны.

Двадцатилѣтнее царствованіе Елизаветы Петровны (съ 1741 — 1761 г.) было не безъ славы и пользы. Она

воевала чуть не половину своего царствованія: русскія войска взяли Берлинъ, отличались на поляхъ Цорндорфа и Кунерсдорфа, во время двухъ большихъ коалиціонныхъ войнъ. Словомъ, Елизавета съ своей съ 300-тысячной арміей могла быть вершительницей европейскихъ судебъ; карта Европы была въ ея распоряженіи, но она рѣдко заглядывала въ нее и до конца жизни была увѣрена, что въ Англію можно проѣхать сухимъ путемъ.

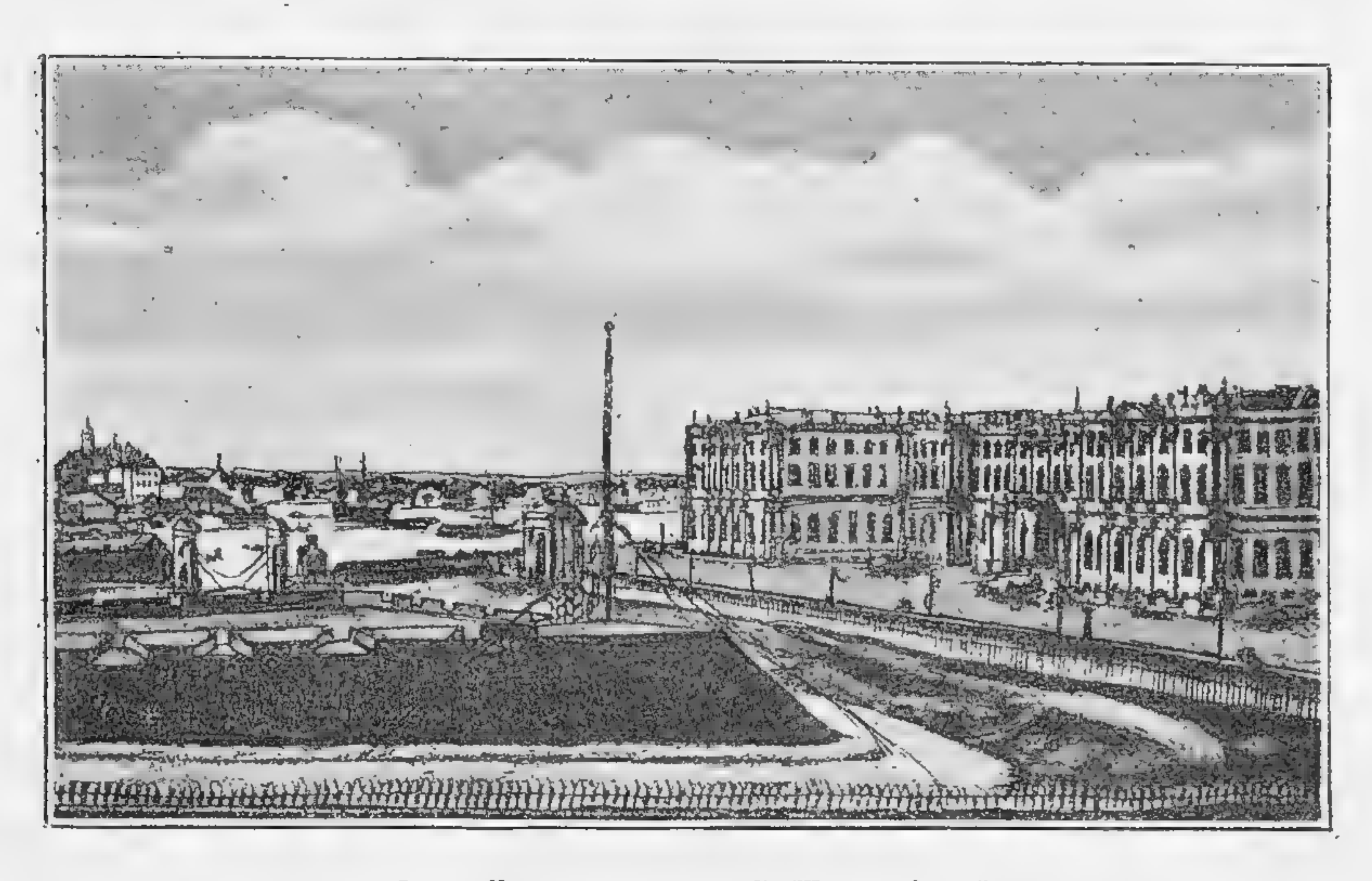
Самымъ близкимъ лицомъ къ Елизаветѣ былъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, негласно обвѣнчанный съ императрицей. Сынъ простого казака, пасшій стадо, благодаря прекрасному голосу, попавшій въ придворные пѣвчіе, онъ былъ взятъ ко двору цесаревны. Привязанность Елизаветы къ А. Разумовскому прололжалась до ея смерти. Онъ былъ графомъ и получилъ всѣ русскіе ордена; жилъ во дворцѣ, былъ властенъ, но благодаря благодушному характеру, мало вліялъ на государственныя дѣла. Положеніе Разумовскаго подняло и его брата Кирилла, который 15 лѣтъ отъ роду «инкогнито» былъ отправленъ за границу учиться и получилъ тамъ аристократическое воспитаніе. Имѣя 16 лѣтъ онъ былъ графомъ Римской имперіи, спустя два года—президентомъ академіи наукъ, а 22-хъ генераломъ-фельдмаршаломъ и гетманомъ Малороссіи. Этотъ баловень счастія походилъ характеромъ на брата своего, былъ человѣкомъ честнымъ, но пассивнымъ и къ вліянію на дѣла не стремился. Болѣе Разумовскихъ вліялъ на дѣла Петръ Ивановичъ Шуваловъ, бывшій камеръ-юнкеръ Елизаветы, потомъ сенаторъ, конференцъ-министръ, генералъ - фельдцейхмейстеръ и управитель многихъ вѣ-

Великій князь Петръ Θеодоровичъ.

домствъ. Своимъ огромнымъ вліяніемъ онъ пользовался для личныхъ выгодъ. Его братъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ представлялъ привлекательную, гуманную личность, замѣтную въ исторіи русской культуры. Онъ постоянно что-нибудь читалъ; наука сдѣлала его піонеромъ просвѣщенія въ Россіи. Имъ былъ основанъ первый у насъ Московскій университетъ, кураторомъ котораго онъ оставался во всю жизнь. Этотъ меценатъ, на которомъ не лежитъ ни одного пятна, являлся истиннымъ представителемъ образованности. Братъ его Александръ Ивановичъ быстро сдѣлалъ свою карьеру, но не проявилъ особыхъ способностей, завѣдуя Тайной Канцеляріей, которая въ царствованіе Елизаветы бездѣйствовала. Внѣшними дѣлами управляли три канцлера: князь А. М. Черкасскій (въ 1742 г.) бездарный человѣкъ, графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ, обладавшій крупными дипломатическими способностями, попавшій въ опалу въ 1757 г.; графъ М. И. Воронцовъ, бывшій ранѣе также камеръ-юнкеромъ Елизаветы, трудолибивый, но малообразованный человѣкъ.

Сама Елизавета, питавшая отвращеніе ко всякому дѣловому занятію, не входила въ сложныя международ-

Зимній дворецъ въ С.-Петербургѣ.

ныя отношенія тогдашней Европы, а всецѣло отдавалась увеселительнымъ поѣздкамъ, куртагамъ, баламъ, маскарадамъ, театральнымъ представленіямъ. Незадолго до своей смерти Елизаветѣ очень хотѣлось пожить въ Зимнемъ новомъ дворцѣ, на сооруженіе котораго было истрачено съ 1755 по 1761 г. болѣе десяти милліоновъ рублей; но она напрасно просила строителя этого дворца, графа Растрелли, отдѣлать хотя бы собственныя ея жилыя комнаты. Послѣ себя Елизавета оставила 15.000 платьевъ, два сундука шелковыхъ чулокъ и кучу неоплаченныхъ счетовъ.

Петръ Θеодоровичъ и Екатерина Алексѣевна.

«Но въ этой умной и доброй императрицѣ, напоминавшей собою своенравную русскую барыню XVIII в., жилъ человѣкъ,— замѣчаетъ В. Ключевскій,—порой прорывавшійся наружу, то въ обѣтѣ передъ захватомъ престола никого не казнить смертью и въ осуществившемъ этотъ обѣтъ указѣ 17 мая 1744 г., фактически отмѣнившемъ смертную казнь въ Россіи, то въ недопущеніи непристойныхъ ходатайствъ Синода о необходимости отказаться отъ даннаго императрицей обѣта, то въ неутвержденіи свирѣпой уголовной части Уложенія, составленной въ комиссіи 1754 г. и уже одобренной Сенатомъ, съ изысканными видами смертной казни».

Комиссія 1754 г. была организована изъ чиновниковъ, но на болѣе широкихъ основаніяхъ: помимо общей были устроены губернскія комиссіи и 35 частныхъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Въ апрѣлѣ 1755 г. Комиссія исполнила часть работы и поднесла ее на утвержденіе Елизаветы, но Государыня не утвердила. Однако комиссія продолжала свою работу до 1761 г., когда 1 марта

она вошла въ Сенатъ съ ходатайствомъ о созывѣ новыхъ представителей для составленія новаго Уложенія, указывая на созваніе царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ собора 1648 года. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ комиссіи и число выборныхъ достигло 104 человѣкъ (43 купца и 61 дворянинъ), но къ съѣзду депутаты проявили такое же равнодушіе, какъ и въ 1728 г. Выборные уклонялись отъ поѣздки, мало кто прибылъ въ срокъ, а многіе изъ прибывшихъ не удовлетворяли требованіямъ, поэтому ихъ пришлось отпустить обратно. Черезъ два года всѣ выборные были отпущены домой, но комиссія продолжала свое существованіе до 1767 года.

Императрица Елизавета Петровна умерла въ первый день Рождества, 25 декабря 1761 г., всѣ оплакивали ее, только не плакало одно лицо, потому что было не русское—это назначенный ею самой наслѣдникъ престола, сынъ старшей сестры Елизаветы, умершей вскорѣ послѣ его рожденія, герцогъ голштинскій, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Петра III.

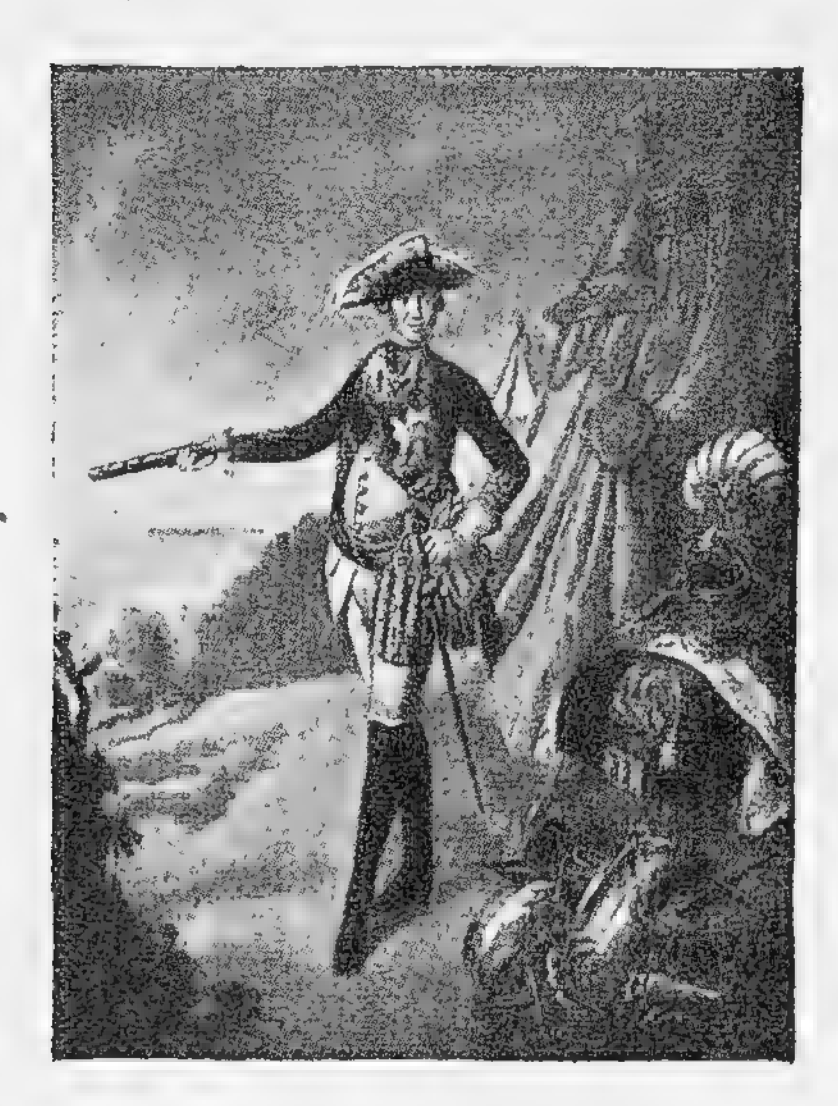
VII.

Почившая императрица Елизавета приходила въ отчаяніе отъ поведенія и характера своего племянника Петра Θеодоровича и не могла провести съ нимъ часа безъ гнѣва и отвращенія. Набожная государыня давала о немъ совсѣмъ не набожные отзывы, говоря: «племянникъ мой уродъ, чортушко!» Такъ пишетъ въ своихъ запискахъ Екатерина II. По ея словамъ считали, что Елизавета согласилась бы выслать племянника изъ Россіи, назначивъ его 6-лѣтняго сына Павла наслѣдникомъ, но фавориты императрицы, задумавшіе такой шагъ, не отважились на него и искали милости у будущаго императора.

Каждый день у новаго государя происходили пирушки и онъ, по словамъ Болотова, на нихъ говорилъ «такой вздоръ и такія нескладицы», что отъ стыда у вѣрноподданныхъ сердце обливалось кровью. Въ его царствованіе было издано нѣсколько важныхъ указовъ, какъ-то: объ упраздненіи Тайной Канцеляріи, о дозво-

леніи бѣжавшимъ раскольникамъ за границу возвратиться въ Россію.

Всѣ эти указы были внушены Петру, расчетами людей, близкихъ къ нему Воронцовыхъ, Шуваловыхъ и другихъ, точно такъ же настойчивыя желанія дворянъ привели къ манифесту 18 февраля 1762 г. о пожалованіи «всему россійскому благородному дворянству вольности и свободы». Но освободившись отъ обязательной службы, дворянство вовсе не думало вернуть свободу крестьянамъ, закрѣпощенныхъ именно для исправнаго несенія дворянами служебныхъ обязанностей, но напротивъ усилило до крайности свою надъ нимъ власть. «По справедливости,—говорилъ А. Д. Градовскій, профессоръ русскаго государственнаго права, — на другой день 19 февраля, должна была бы послѣдовать отмѣна крѣпостнаго права: она и послѣдовала на другой день, спустя 99 лѣтъ».

Петръ III.

Лично Петръ не заботился о своемъ положеніи, напротивъ, онъ точно нарочно старался вооружить противъ себя классы общества. Онъ публично оскорблялъ русское религіозное чувство, принимая пословъ въ придворной церкви во время богослуженія, громко разговаривалъ, высовывая языкъ священнослужителямъ, а разъ въ Троицынъ день, когда всѣ стали на колѣни, съ громкимъ смѣхомъ вышелъ изъ церкви. Первоприсутствующему въ Синодѣ, Дмитрію Сѣченову, данъ былъ приказъ «очистить русскія церкви отъ образовъ», т.-е. оставить въ нихъ иконы Спасителя и Божіей Матери, а русскимъ священникамъ обрить бороды и одѣваться какъ лютеранскіе пасторы. Исполненіемъ этихъ приказовъ повременили, но духовенство и общество взволно-

Дворецъ-крѣпость Петра III. Петерштадъ въ Ораніенбаумѣ.

вались. Все это вызвало ропотъ, который сверху переливался внизъ, становясь всенароднымъ. Ропотъ незамѣтно сложился въ военный заговоръ, который повелъ къ новому перевороту.

Петръ III отказался отъ всѣхъ завоеваній, совершонныхъ въ царствованіе Елизаветы, даже и отъ восточной Пруссіи, которую уступалъ самъ Фридрихъ, заключилъ съ нимъ миръ и направилъ русскія войска дѣйствовать противъ Австріи, съ которою была въ союзѣ Россія. За парадным обѣдомъ 9 іюля, разсказываетъ Болотовъ по случаю этого мирнаго договора, Петръ поднялъ бокалъ за императорскую фамилію. Екатерина выпила сидя, а на вопросъ мужа, почему не встала, сказала, что не считала нужнымъ это дѣлать, ибо императорская фамилія вся состоитъ изъ императора, изъ нея самой и ихъ сына, наслѣдника престола. «А мои дяди, принцы голштинскіе?» крикнулъ Петръ и приказалъ, стоявшему у него за стуломъ, генералъ-адъютанту Гудовичу передать Екатеринѣ бранное слово, но опасаясь, что Гудовичъ его не скажетъ, самъ выкрикнулъ

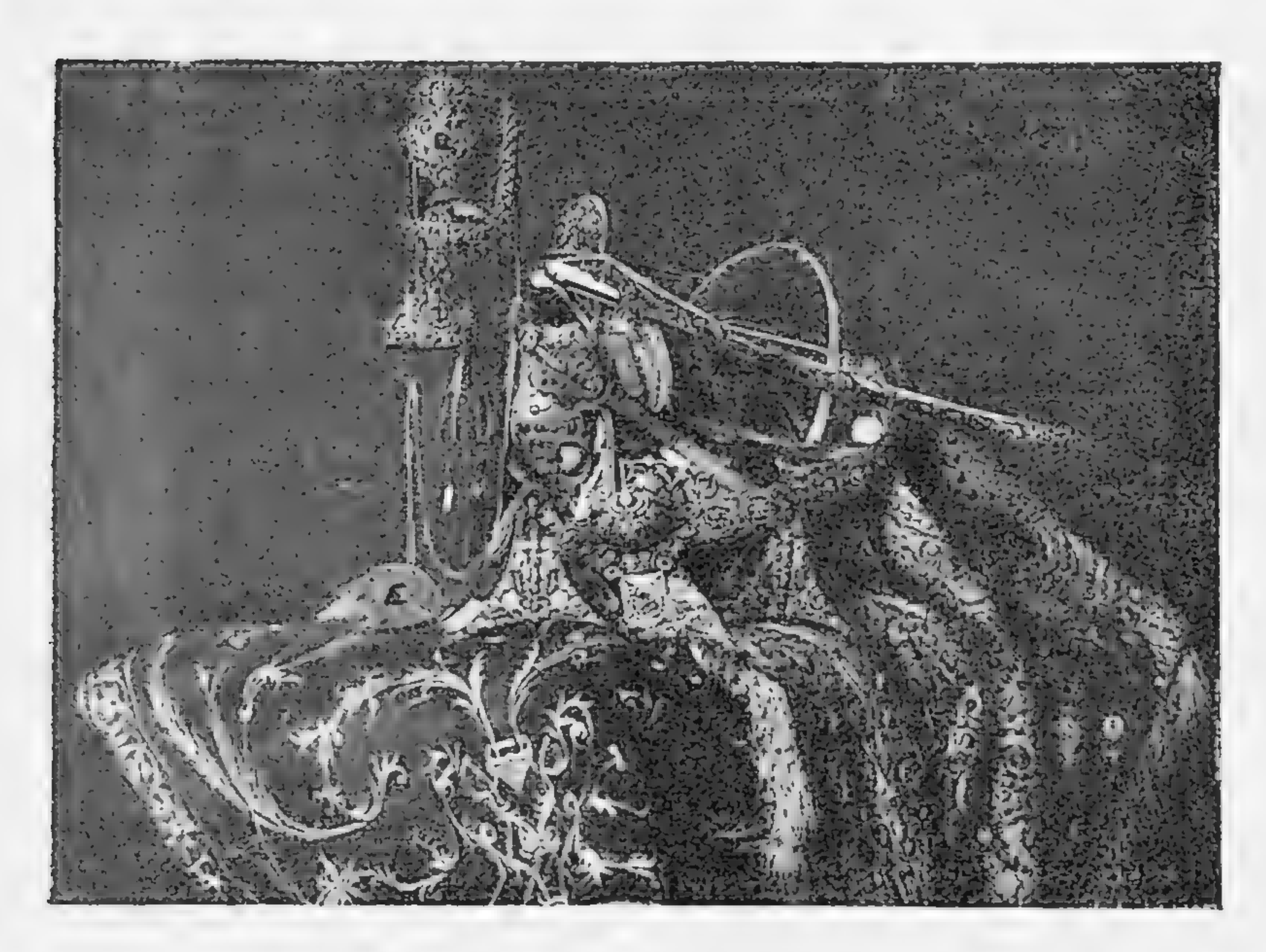
его во всеуслышаніе черезъ столъ по адресу Екатерины, которая тутъ же разрыдалась. Вечеромъ приказано было арестовать Екатерину, но это не было исполнено, такъ какъ одинъ изъ дядей Петра заступился за нее. Съ этого момента Екатерина стала прислушиваться къ предложеніямъ своихъ друзей - заговорщиковъ, среди которыхъ болѣе всего помогалъ богачъ, гетманъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, котораго за ще-

Рукомойный приборъ изъ серебра Екатерины II.

дрость любилъ его Измайловскій полкъ. Накан꙯ѣ переворота Екатерина насчитывала до 40 преданныхъ ей офицеровъ и до 10.000 солдатъ. Переворота всѣ ждали и наблюдатели считали часы, когда онъ разыграется. Безполезно для Россіи кончивъ одну войну, Петръ думалъ о другой—разорвавъ сношенія съ Даніей, чтобы возвратить отнятый ею у Голштиніи Шлезвигъ, т.-е. возстановить цѣлость родной ему Голштиніи. Одновременно Петръ III ратовалъ за свободу совѣсти въ Россіи, 25 іюня далъ Синоду указъ, въ силу котораго провозгла-

шалось равенство христіанскихъ вѣроисповѣданій, необязательность постовъ, неосужденіе грѣховъ противъ седьмой заповѣди, «ибо Христосъ не осуждалъ», и отобраніе въ казну всѣхъ монастырскихъ крестьянъ. Все это возбуждало нелѣпые слухи, а отправленіе гвардейскихъ полковъ на войну за границу и пріѣздъ на прощаніе съ ними государя, Панинъ считалъ удобнымъ моментомъ для переворота. Но случай съ арестомъ офи-

Турецкое сѣдло Екатерины II.

цера Пассека, 27 іюня, поднялъ на ноги заговорщиковъ, струсившихъ, что подъ пыткой Пассекъ можетъ ихъ всѣхъ выдать. Рѣшили Алексѣя Орлова послать за Екатериной въ Петергофъ, куда раннимъ утромъ и пріѣхалъ Орловъ, вбѣжалъ въ спальню Екатерины и объяснилъ, что Пассекъ арестованъ. Быстро одѣвшись, Екатерина съ фрейлиной сѣла въ карету Орлова, который помѣстился на козлахъ, и поѣхала въ Петербургъ прямо въ казармы Измайловскаго полка, гдѣ подготовленные солдаты, успѣвшіе взять изъ кладовой елизаветин-

скіе мундиры, по барабанному бою собрались на площадь и присягнули императрицѣ Екатеринѣ, цѣлуя ея ноги, руки и платье. Явился и самъ графъ К. Г. Разумовскій, и въ предшествіи священника, приводившаго къ присягѣ, съ крестомъ въ рукѣ, Екатерина, сѣвъ въ коляску, поѣхала къ казармамъ Семеновскаго полка, офицеры и солдаты и тутъ вышли къ ней на встрѣчу, крича «ура!» и примкнули къ Екатеринѣ. Съ такимъ же восторгомъ присоединились къ ней Преображенскій полкъ и Конная гвардія. Братья Орловы поѣхали къ артиллеристамъ и уговаривали ихъ послѣдовать примѣру гвардіи, но солдаты желали знать мнѣніе начальника, генерала Вильбуа, который послѣ нѣсколькихъ минутъ колебанія уступилъ, и артиллерія перешла на сторону Екатерины.

Окруженная войскомъ и народомъ, Екатерина направилась въ Казанскій соборъ, на Невскомъ проспектѣ, гдѣ ее встрѣтилъ архіепископъ новгородскій съ высшимъ духовенствомъ. Пропѣли благодарственный молебенъ и торжественно провозгласили Екатерину самодержавнѣйшей императрицей всея Росссіи, а великаго князя Павла Петровича — наслѣдникомъ престола. Вечеромъ 28 іюня Екатерина во главѣ нѣсколькихъ полковъ, верхомъ, въ гвардейскомъ мундирѣ Талызина и въ шляпѣ, украшенной зеленой, дубовой вѣткой, съ распущенными волосами, рядомъ съ княгиней Дашковой, тоже сидѣвшей на конѣ, двинулась въ Петергофъ, куда въ тотъ день долженъ былъ пріѣхать изъ Ораніенбаума Петръ, чтобы обѣдать въ петергофскомъ павильонѣ Монплезирѣ, гдѣ жила Екатерина. Императоръ, узнавъ о случившемся въ Петербургѣ, поѣхалъ въ Кронштадтъ на галерѣ, но съ крѣпости ему кричали, что будутъ стрѣлять, если онъ не удалится, и онъ повернулъ и поплылъ къ своему Ораніенбауму. Вступить въ переговоры съ Екатериной не удалось, и Петръ принужденъ былъ переписать и подписать клятвенное «самопроизвольное» отреченіе отъ престола. 29 іюня, въ день именинъ Петра, его привезли въ Петергофъ, съ нимъ во дворцѣ сдѣлался обморокъ. Когда онъ пришелъ въ себя и увидѣлъ Панина, то бросился къ нему, ловя его руки и прося, чтобы онъ испросилъ ему разрѣшеніе удержать четыре вещи: скрипку, любимую собаку, арапа и свою любимицу Эли-

Прибытіе Екатерины II въ Казанскій соборъ.

завету Воронцову. Ему позволили удержать три первыя, а четвертую отослали въ Москву и выдали замужъ за Полянскаго. Екатерина въ обстоятельномъ манифестѣ, опубликованномъ лишь 6 іюля, не поскупилась на краски, до того, что потомъ, въ 1797 г., онъ былъ изъятъ изъ обращенія и не вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ. 7 числа по церквамъ читали другой—о смерти впавшаго въ прежестокую колику бывшаго императора, о смерти котораго Екатерина получила отъ Алексѣя Орлова записку, изъ которой можно было лишь понять, что въ тотъ день Петръ за столомъ заспорилъ съ однимъ изъ собесѣдниковъ, Орловъ и другіе бросились ихъ разнимать, но сдѣлали такъ неловко, что узникъ оказался мертвымъ. Такъ завершился 28 іюня рядъ дворцовыхъ переворотовъ XVIII вѣка. Въ 1762 г. гвардія выступила самостоятельной политической силой, низвергнувъ законнаго носителя верховной власти, которому сама недавно присягала.

VIII.

Переворотъ 28 іюня поставилъ на тронъ женщину умную, чрезвычайно талантливую и на рѣдкость образованную и крайне дѣятельную. Въ началѣ ея царствованія среди армейскихъ офицеровъ, собранныхъ на коронацію въ Москву, шли разговоры объ императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ и великомъ князѣ Павлѣ, находя этихъ лицъ, имѣющихъ болѣе правъ на власть, чѣмъ Екатерина. Въ 1764 г. обнаружился заговоръ для освобожденія императора Іоанна, но онъ не удался, Іоаннъ былъ заколотъ своими надсмотрщиками, а мечтавшій его освободить Мировичъ былъ казненъ.

Въ народѣ не вѣрили смерти Петра III и съ неодобреніемъ говорили о близости Григорія Григорьевича Орлова къ императрицѣ. Волновались и крестьяне, смущенные слухомъ освобожденія отъ помѣщиковъ; противъ нихъ употреблялись пушки. Гораздо серьезнѣе былъ бунтъ Пугачева, который послѣ цѣлаго ряда битвъ съ нимъ былъ схваченъ и казненъ въ Москвѣ въ 1774 г.

Грамота Петра III о свободѣ дворянства вызвала сильное бѣгство изъ службы, Екатерина пріостановила ея дѣйствіе, учредила въ 1763 г. комиссію для ея пересмотра, но дѣло это затянулось до 1785 г. Изъ положенія дѣлъ Екатерина убѣдилась въ необходимости составить Уложеніе, чѣмъ были заняты, какъ сказано, всѣ преемники Петра I. Императрица остановилась на мысли серьезно обработать русское законодательство. Изучая положеніе дѣлъ, Екатерина познакомилась съ Россіей, предпринявъ рядъ поѣздокъ по государству: въ 1763 г. изъ Москвы ѣздила въ Ростовъ и Ярославль, въ 1764 г. въ Остзейскій край, а въ 1767 г. проѣхала по Волгѣ до Симбирска—это была послѣ Петра I первая государыня, которая путешествовала по Россіи съ правительственными цѣлями.

За прекращеніемъ Елизаветинской законодательной комиссіи начала свою дѣятельность Екатерининская комиссія, созванная манифестомъ 14 декабря 1766 г., въ которомъ излагались поводы созыва: «Мы въ первые три года узнали о недостаткѣ правосудія, о противорѣчіи между ними, притомъ же и страстные толки часто за-

Екатерина II во время похода во главѣ войскъ въ Петергофѣ.
Съ картины Эриксона, наход. въ Оружейной палатѣ.

тмѣвали прямой разумъ многихъ законовъ, сверхъ того, еще умножила затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ, несходныхъ вовсе съ нынѣшними, кои послѣднія суть основанія и слѣдствія великихъ предпріятій премудраго государя, дѣда нашего императора Петра I».

Въ манифестѣ указывалось также на безплодность работъ, предшествовавшихъ комиссій, и на устраненіе тѣхъ причинъ, которые это вызывали. «И понеже наше первое желаніе есть видѣти нашъ народъ столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастіе и довольствіе можетъ на сей землѣ простираться; для того, дабы лучше намъ узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа», повелѣно было прислать депутатовъ, которымъ *будутъ даны отъ насъ особливыя выгоды* и которыхъ «мы созываемъ не только для того, чтобы отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго мѣста, но и допущены они быть имѣютъ въ комиссію», для заготовленія «новаго проекта новаго уложенія къ поднесенію намъ для конфирмаціи».

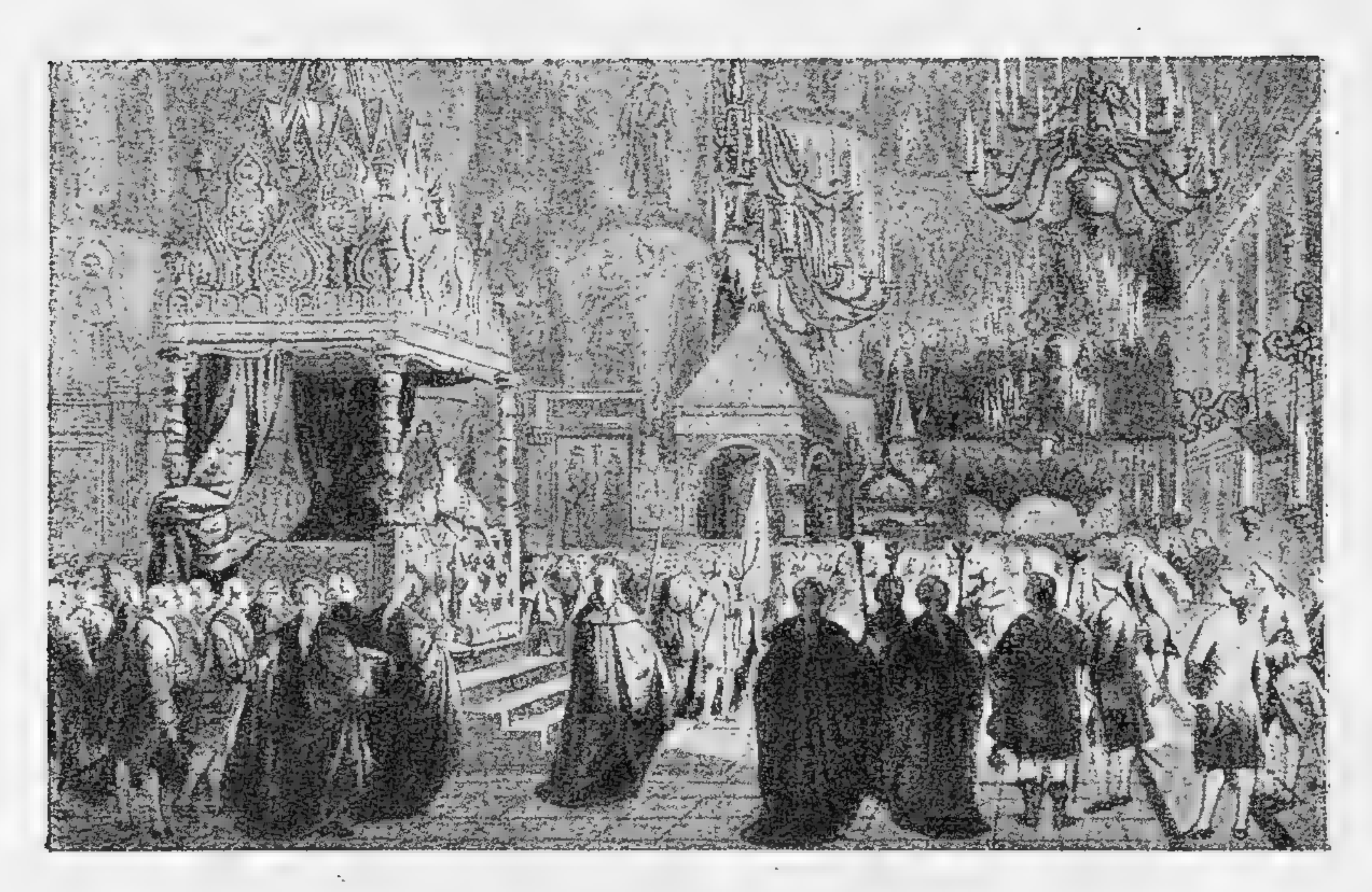
Новой комиссіи были даны болѣе широкія задачи, чѣмъ это было въ прежнихъ. Комиссія дожна была заняться не только кодификаціей, но и изложеніемъ чрезъ присланныхъ депутатовъ народныхъ нуждъ, на основаніи которыхъ, соотвѣтствующія законоположенія должны были быть измѣнены и дополнены. Хотя въ основаніе выборовъ и былъ положенъ сословный принципъ, при чемъ первое сословіе соборовъ—духовенство совершенно было исключено, но въ городахъ былъ установленъ для избранія имущественный цензъ, допускавшій, такимъ образомъ, тутъ всесословные выборы; были вмѣстѣ съ тѣмъ призваны крестьянскіе депутаты, давно уже не принимавшіе участія въ выборныхъ общегосударственныхъ собраніяхъ, но только принадлежавшіе къ разряду свободныхъ. Сверхъ сего, сюда были приглашены депутаты отъ Коллегій, Сената, Синода, замѣнившихъ собой присутствовавшихъ на прежнихъ соборахъ Думу, Освященный соборъ и приказныхъ дьяковъ. Общее число всѣхъ явившихся депутатовъ было 564, изъ нихъ правительственныхъ 28, дворянскихъ 161, городскихъ 208, казацкихъ 54, крестьянскихъ 79 и иновѣрческихъ 34. Депутатъ обезпечивался во время пребыванія въ Москвѣ казеннымъ жалованьемъ и долженъ былъ привезти съ

собой инструкцію отъ своихъ избирателей съ изложеніемъ ихъ нуждъ и желаній. Эти инструкціи получили названіе депутатскихъ наказовъ, и ихъ число, представленное въ комиссію, достигало цифры 1066. Съ своей стороны императрица, чтобы указать тѣ пути, которыми

Екатерина II въ коронаціонномъ одѣяніи.

должны итти работы комиссіи, и порядокъ ея занятій, составила три документа: знаменитый свой «Наказъ», «Обрядъ управленія комиссіей» и «Генералъ-прокурорскій наказъ». Эти документы имѣли цѣлью поставить работы комиссій на извѣстную точку и указать русло, по которому онѣ дожны итти. Неудача предшествовав-

Коронованіе Екатерины II.

шихъ комиссій заключалась, въ значительной степени, въ томъ, что онѣ получали указанія, что дѣлать, но не знали какъ. Необходимость указаній общаго направленія работъ выразилась въ требованіи привоза депутатскихъ наказовъ и въ составленномъ Екатериной Наказѣ. Извѣстно, что на принципы, изложенные въ Наказѣ, имѣли вліяніе сочиненія французскихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка, какъ то: Вольтера, Монтескье, автора «Духа законовъ» и Беккарія—«О преступленіяхъ и наказаніяхъ». Наказъ не былъ окончательно изданъ въ томъ видѣ, какъ его написала Екатерина. Она не скрывала своей работы и показывала ее по частямъ своимъ приближеннымъ, напримѣръ, князю Орлову, графу Панину, встрѣчая съ ихъ стороны очень частыя осужденія многихъ высказанныхъ ею либеральныхъ идей. Такое отношеніе заставило Екатерину «зачеркнуть, разорвать и сжечь больше половины»; но и сокращенный Наказъ она представила на разсмотрѣніе особаго совѣщанія. «Въ Москвѣ,—пишетъ Екатерина,—гдѣ, бывъ въ Коломенскомъ дворцѣ, назначила я разныхъ персонъ, весьма разномыслящихъ, дабы выслушать заготовленный Наказъ.—Я дала имъ волю чернить и вымарать все, что

хотѣли. Они болѣе половины того, что написано было мною, помарали, и остался Наказъ, яко оный напечатанъ».

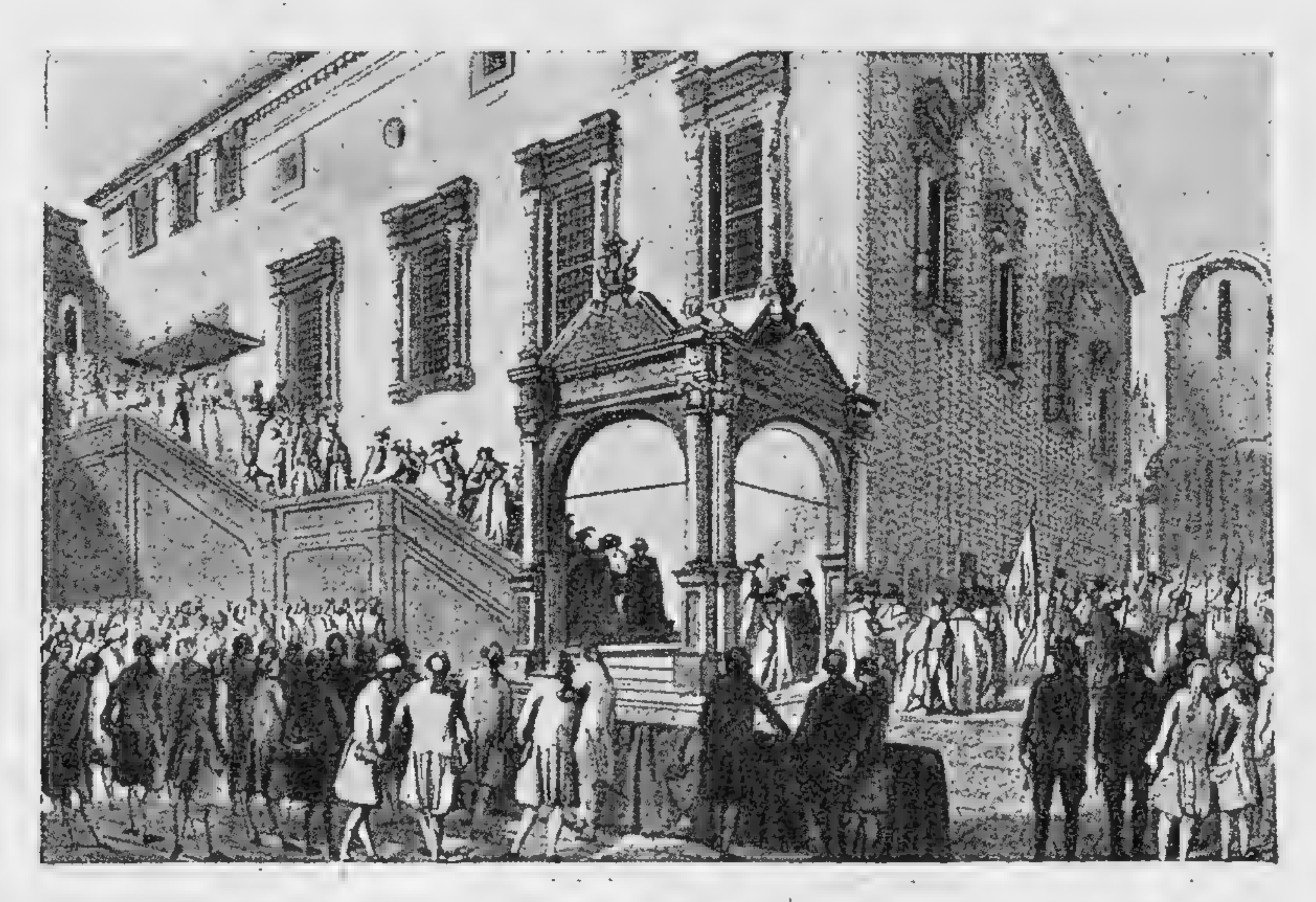
Словомъ, Наказъ получилъ изложеніе взглядовъ Екарины постольку, поскольку онъ не противорѣчилъ

Пріемная Екатерины II.

взглядамъ придворныхъ и интересамъ дворянства. И императрица не могла не считаться со взглядами дворянства, быстро пріобрѣвшаго за XVIII вѣкъ значеніе могущественнаго сословія. Вся сила и значеніе его были основаны въ это время на даровомъ трудѣ крѣпостного

населенія. Смѣшеніе въ XVIII вѣкѣ понятія крестьянина и холопа, въ ущербъ крестьянской свободѣ, неимовѣрно увеличило значеніе помѣстнаго дворянства. Екатерина II въ первоначальной редакціи Наказа не была особенной сторонницей крѣпостничества и возникшаго въ XVIII вѣкѣ обращенія крестьянъ въ холопы, — но она была возведена на тронъ гвардіей, состоявшей изъ представителей дворянства, которое оказалось могущественной силой и было ей опорой,—поэтому она не могла не уступить и не поддержать дворянство. Комиссія была открыта въ Москвѣ, на Красной площади, въ особо построенномъ зданіи, 30 іюля 1767 г. въ присутствіи императрицы, генералъ-прокуромъ княземъ Вяземскимъ. Не останавливаясь на ея дѣятельности, скажемъ, что она постепенно замерла, и пышно затѣянное начинаніе совсѣмъ заглохло. И единственные ея результаты были не въ ней самой, а въ тѣхъ указаніяхъ, которыя она оставила въ своихъ наказахъ депутатамъ. «Комиссія Уложенія,— писала потомъ Екатерина, — подала мнѣ совѣтъ и свѣдѣнія по всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно. Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣ-

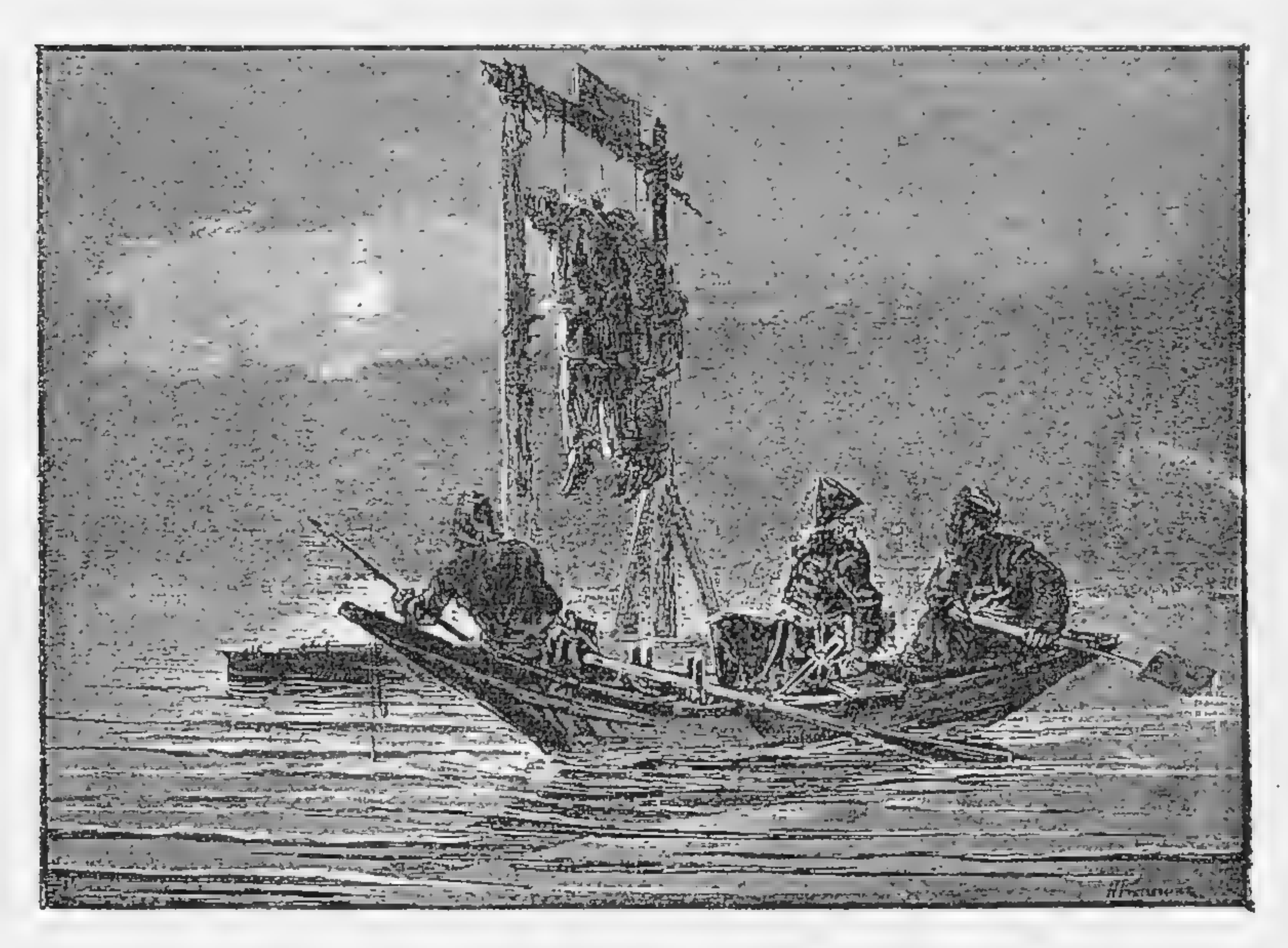

Шествіе Екатерины II послѣ коронаціи съ Краснаго крыльца въ Архангельскій соборъ.

Торжественное открытіе Академіи художествъ. Съ карт. В. Якоби.

тамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ». Затѣмъ губернскія учрежденія 1775 года, дали дворянству самоуправленіе, и этимъ самымъ давали ему внутреннюю организацію. Для избранія должностныхъ лицъ дворяне должны были съѣзжаться всѣмъ уѣздомъ черезъ каждые три года и выбирать себѣ уѣзднаго предводителя дворянства, капитана—исправника и засѣдателей въ различныя учрежденія. Дворянство каждаго уѣзда становилось цѣлымъ

Сцена изъ Пугачевскаго бунта.

сплоченнымъ обществомъ и черезъ своихъ представителей управляло всѣми дѣлами уѣзда, и полиція и администрація находилась въ рукахъ дворянскаго учрежденія. Въ то же время, въ тѣхъ учрежденіяхъ 1775 г., составъ которыхъ былъ бюрократическимъ или наполовину или совсѣмъ, громадное число чиновниковъ принадлежало къ дворянству, поэтому не только уѣздное, но и губернское управленіе сосредоточивалось въ дворянскихъ рукахъ.

Грамотою 1785 г. завершенъ былъ процессъ возвышенія дворянскаго сословія; въ силу этой грамоты было

установлено, что дворянинъ не можетъ иначе, какъ по суду, лишиться своего званія, передаетъ его женѣ и дѣтямъ; судится только равными себѣ, свободенъ отъ податей и тѣлесныхъ наказаній, владѣетъ, какъ неотъемлемой собственностью, всѣмъ, что находится въ его имѣніи; свободенъ отъ государственной службы, но не можетъ принимать участія въ выборахъ на дворянскія должности, если не имѣетъ «офицерскаго чина». Къ такимъ результатамъ привела дворянство политика Екатерины II.

«Абсолютная власть,— замѣчаетъ В. О. Ключевскій, — безъ оправдывающихъ ее личныхъ качествъ носителя, обыкновенно становится слугой или своего окруженія или общественнаго класса, котораго она боится и въ которомъ ищетъ себѣ опоры. Обстоятельства сдѣлали у насъ такой силой дворянство съ гвардіей во главѣ. Получивъ вольность, дворянская масса усаживалась по своимъ сельскимъ гнѣздамъ съ правомъ или возможностью безконтрольно распоряжаться личностью и трудомъ крѣпостного населенія. Это усадебное сближеніе дворянства съ крестьянствомъ внесло самую ѣдкую струю въ процессъ того нравственнаго отчужденія, которое, начавшись еще въ XVII вѣкѣ на юридической почвѣ и постепенно расширяясь, легло между господами и простымъ народомъ, разъѣдая энергію нашей общественной жизни, дошло до насъ и переживетъ всѣхъ теперь живущихъ».

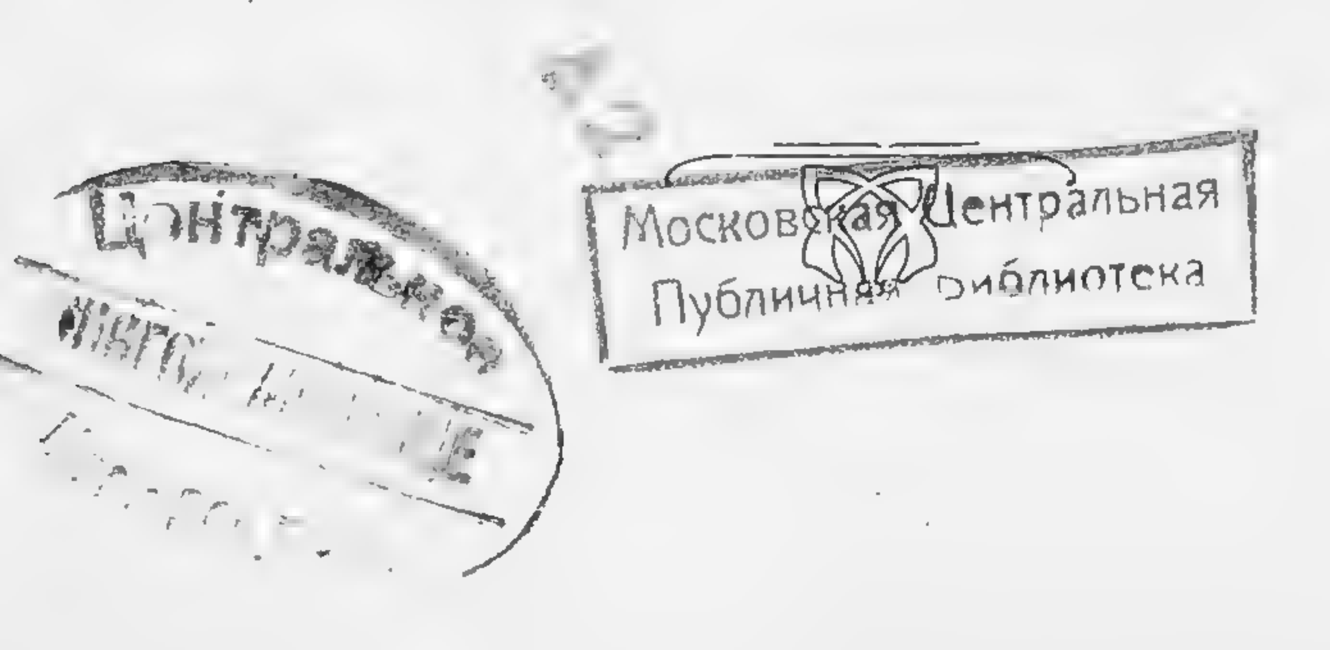

Екатерина II съ гобелена наход. въ оружейной палатѣ.

Сто лѣтъ, протекшихъ между актами дворянской и крестьянской вольностей, столѣтіе, когда дворянство пользовалось наслѣдіемъ безъ обязанности нести за

это службу по принужденію, когда оно пользовалось даровымъ трудомъ и досугомъ—дало большой толчокъ для умственнаго и культурнагоразвитія нашего перваго сословія, но, къ сожалѣнію, въ смыслѣ исключительнаго воспріятія западныхъ, иноземныхъ на чалъ, и преимущественно внѣшности. Это слѣпое увлеченіе внѣшностью и погубило то развитіе національной культуры, которое стало замѣтно въ XVII вѣкѣ и которое поощряли первые цари дома Романовыхъ.

Служилый классъ всегда былъ передовымъ классомъ и болѣе культурнымъ по сравненію съ населеніемъ, не считая духовнаго; но онъ до XVIII вѣка, за рѣдкими исключеніями, являлся не богатымъ. Лишь въ XVIII вѣкѣ вмѣстѣ съ щедрыми пожалованіями земель, соединенными съ правами на даровой трудъ, началъ развиваться у насъ состоятельный, независимый, привилегированный классъ дворянъ, не поглощенныхъ всецѣло службой, но имѣвшихъ возможность посвятить себя любому занятію. Начиная съ царствованія Елизаветы Петровны, дворянство стало служить добровольно, въ силу установившихся традицій. И этотъ старый принципъ остался пережиткомъ, почему еще до недавняго времени наше законодательство предоставляло права на государтвенную службу исключительно лицамъ дворянскаго происхожденія, пока въ силу Именного Высочайшаго указа 5 октября 1906 г. не былъ уничтоженъ этотъ пережитокъ эпохи дворянской службы и «всѣмъ Россійскимъ подданнымъ предоставлены одинаковыя въ отношеніи государственной службы права», подобно тому, какъ въ старину служилый классъ пополнялся людьми различнаго происхожденія.

49 gr 25/III-73 r

